***

Лучи солнца проникали в холодную маленькую комнату сквозь небольшое окно. Четыре каменных стены, бочка с водой, зеркало.

– Ну, привет! – мелодичный низковатый голос наполнил помещение.

Молодой юноша взглянул на своё отражение, и подмигнул.

Длинные чёрные волосы, доходящие до плеч, тёмные круги под серыми глазами. Его красивое, слегка женственное, бледное лицо застыло в смешной рожице. Он выглядел как какой-нибудь аристократ, но неухоженный вид и разгульное выражение лица выдавали в нём обычного бродягу.

Юноша быстро умылся и вышел наружу. Он прошёлся по коридору с несколькими дверьми и вышел в большой зал.

Высокие узкие окна расползлись по стенам, потолок уходил далеко вверх. Большую часть помещения занимали скамьи, малую часть оставшегося пространства забрала себе пустая площадка, слегка возвышающаяся над сиденьями.

На стене, примыкающей к сцене, гордо застыла большая религиозная картина: по центру стоял мужчина в белых доспехах, на его спине развевался синий плащ; герой изображения протягивал правую руку людям, тонувшим в грязи, а в левой руке он держал меч, смотрящий на левую часть стены с чёрно-белыми чудовищными силуэтами.

Свет солнца, проходящий сквозь окно в потолке, ярко освещал полотно, при этом оставляя в тени всё остальное, будто указывая куда должно быть направлено всё внимание.

– Дхорн, Дхорн, – вздохнул юноша, обращаясь к главному герою картины, – Так стараешься изо дня в день, но всё не получается победить… В чём-то мы похожи.

– Дэйлен, ты готов?

Бархатный голос тихим эхом прошёлся по залу. Мужчина лет тридцати неприметно сидел на скамье перед площадкой, задумчиво читая что-то.

Его атлетичное телосложение выдавало в нём воина, а внешне он был довольно красив: длинные каштановые волосы, связанные в хвост, чистые синие глаза, прямой нос, лёгкая щетина на гордом лице. На нём были чёрные рубаха и брюки.

Он отложил книгу и резко оживился, поднявшись со скамьи.

Узкие губы мужчины сомкнулись в широкую улыбку:

– Очередное поражение или сегодня постараешься? – бодро спросил он.

– Я всегда стараюсь… – Дэйлен раскинул руками, слегка скривив лицо, – Боюсь, что титул лучшего мечника Севера у Кристофа Эсэйтэна ещё не скоро отберут.

– Ты можешь лучше, – вздохнул наставник, – Не важно, какой титул у твоего оппонента. Главное, чтобы ты выложился на всю. С таким настроем, как у тебя, ты проигрываешь ещё до начала боя. Ладно… Давай начинать.

Кристоф взял со скамьи два деревянных меча, один из которых дал юноше. Они оба вышли на площадку, встав в нескольких шагах друг от друга.

– Начинай, – спокойно произнёс мужчина.

Дэйлен мгновенно рванул вперёд, сделав широкий взмах мечом. Кристоф слегка шагнул назад и ударил по мечу оппонента, ускорив его, а затем сразу сделал выпад.

Юноша увернулся от укола и сразу же заблокировал следующий за ним взмах. Мечи столкнулись, но ненадолго. Наставник сразу же отвёл меч и начал делать выпад за выпадом.

Дэйлен уверенно отбил несколько ударов. Кристоф резко отвёл руку назад для сильного укола. Юноша инстинктивно взмахнул мечом, чтобы защититься от атаки, но слишком рано. Наставник быстро подбил клинок Дэйлена в сторону и сразу же сделал

удар снизу вверх. Меч промелькнул у юноши перед глазами, но он успел отойти из-под атаки.

Кристоф ступил вперёд, сделав взмах вниз. Юноша сделал шаг на встречу, подставив собственный меч под клинок противника. Оппонент резко отдёрнул руку назад и попытался сделать выпад.

Дэйлен отбил вражеский меч и, продолжив идти вперёд, сделал диагональный замах снизу вверх. Кристоф пригнулся, перекинув клинок юноши через себя, и сразу же рывком сдвинулся в сторону, делая горизонтальный замах.

Ученик отпрыгнул от наставника, прежде чем меч достал его.

На секунду они оба замерли. Дэйлен переводил дыхание, он вспотел. Кристоф слегка улыбнулся, он совсем не устал:

– Нужно соображать быстрее, ты чуть не попался пару раз, – произнёс он.

– Пытаюсь, – оправдался юноша.

– Может быть, но по тебе не видно, чтобы ты сильно прогрессировал, мне кажется, ты не стараешься, – разочарованно ответил Кристоф, – Только реакция становится лучше, а ума не прибавляется… Ладно, продолжаем.

Лицо юноши слегка скривилось.

Наставник быстро двинулся вперёд, сразу сделав широкий замах.

Дэйлен неподвижно стоял, дожидаясь момента. Когда меч противника приблизился к нему, он мгновенно слегка пригнулся, выставив свой клинок навстречу. Орудия столкнулись. Кристоф сразу же отвёл меч назад и попытался ударить, но юноша резко подпрыгнул вперёд, отбив оружие и оттолкнув наставника.

Кристоф потерял равновесие, неровно отшагивая назад, словно собирался упасть, он горизонтально взмахнул мечом, чтобы задержать оппонента, но Дэйлен изо всех сил отбил клинок и сделал выпад.

Наставник отвёл одну ногу назад, создав опору, и сумел развернуться, увернувшись от укола. Двое соперников оказались вплотную друг к другу. Дэйлен попытался взмахнуть мечом, но Кристоф схватил его за руку и приставил меч к горлу, отступив к нему за спину.

– Сдаюсь, – юноша устало вздохнул.

– Ты поторопился, но что более важно, ты разозлился и сражался на эмоциях, поэтому и допустил такую ошибку, – строго произнёс наставник, его голос слегка дрожал после боя, он тоже вспотел, – Это недопустимо. Ты не хладнокровен в бою, и у тебя не хватает желания перерасти свои ошибки и учиться.

Дэйлен опустил взгляд в пол, ничего не говоря. Кристоф отпустил руку юноши и похлопал его по спине:

– Тебе просто нужно понять зачем ты это делаешь, – мужчина сел на краю площадки, – Последние года два это уже так. Тебе не интересно фехтование… Я это вижу.

Дэйлен сел рядом:

– Ты прав, у меня нету желания упражняться с мечом, – спокойно произнёс он, – Смысла нету. Мы в Хоушине уже много лет, за всё это время здесь ни одной беды не случилось. Я не сильно горю желанием уезжать отсюда. Мне нравится, как мы здесь живём.

– Да, я понимаю, – Кристоф грустно улыбнулся, – Пожалуй, я просто застрял в другом мире… Меня всё ещё не отпускает до конца эта мысль, что нельзя расслабляться. Прошлое тяжело забыть.

– Ну, я полагаю, что времени у нас ещё куча, я вот всё забыл, что мог, – весело произнёс Дэйлен, – У тебя ещё всё впереди.

– Возможно, возможно! – мужчина засмеялся.

Дверь в коридор заскрипела:

– Вы уже закончили? – зал заполнил высокий и бодрый девичий голос.

Перед Дэйленом и Кристофом предстала худая юная девушка. Её разноцветные волосы – белые, зелёные, и рыжие – переливались в солнечном свете. Милое лицо чётко выражало удивление. Её глаза неестественного бледно-жёлтого цвета, подчёркнутые длинными чёрными ресницами, внимательно глядели на двух бойцов. Она была одета в домашнее длинное платье синего цвета, которое скрывалось светлой накидкой с капюшоном, на ножках красовались дорогие чёрные сапоги.

– Да, решили сегодня не тратить на это много времени, – кивнул юноша.

– Доброе утро, Найя, – улыбнулся Кристоф.

– Доброе утро! – девушка весело подняла руки, – Раз вы закончили, то мы с Дэйленом можем идти в лес, правильно?

Её лицо сияло энергией, она покачивалась туда-сюда, стоя на месте.

– Да, идите, только не задерживайтесь, – кивнул наставник, – С юга тучи идут, если попадёте под дождь, то заболеете.

– Договорились! – Найя подмигнула, щёлкнув пальцами и указав ими в Кристофа.

– Ладненько, я пошёл готовить, – мужчина спрыгнул с площадки и скрылся за дверью.

– Ву-ху! Погнали! – девушка бодро пошла к выходу из храма.

– И откуда столько сил? – Дэйлен побежал за ней.

***

Лёгкий ветерок освежил лицо, босые ноги вытянулись вперёд, касаясь пожелтевшей травы и опавшей листвы, мышцы рук приятно напряглись, спина плотно прижалась к древесной коре. Лучи солнца, пробиваясь сквозь листву, светили прямо в глаза.

– А-а-а-а-а-А-А-А-а... – послышался протяжный зевок.

– Луноеду тяжело жить при свете солнца? – насмешливо спросила Найя.

– Может быть, если бы ты была чуть расторопнее, то я бы не спал, – он безразлично махнул рукой, обуваясь.

– Ой, да что ты? Проблемы со сном у тебя, а виновата я… – она показательно отвернулась от него.

– Ладно, ладно, давай, начинай уже, хватит прикидываться невинной овечкой.

– Сам ты… овца, – Найя хмыкнула.

Девушка повернулась боком в направлении маленького голого пятна земли, она впилась в него глазами, подняв руку.

Сонливость пропала с лица юноши, он внимательно смотрел за тем, что происходит.

Веточка, лежавшая на голом клочке земли, вспарила вверх, неловко покачиваясь в разные стороны, пока, наконец, не замерла в воздухе, как будто легла на невидимую поверхность.

Послышались хлопки рук:

– А в этот раз довольно легко вышло! – довольно произнёс Дэйлен.

Найя улыбнулась. Ветка вновь зашевелилась и полетела прямо в сторону юноши.

– Чёрт... ай, – юноша нелепо увернулся от летящего снаряда.

Девушка громко засмеялась:

– Конечно лучше, – сказала девушка, смотря на то, как юноша обтряхивается, – В отличие от тебя, я быстро учусь!

– Кажется, кому-то надо прекращать подслушивать, – вздохнул юноша.

– Хм, мой дом, где хочу, там и подслушиваю! – гордо заявила Найя.

Она подошла, чтобы помочь отряхнуть его спину. Найя была ниже Дэйлена на голову несмотря на то, что сама была высокой. Юноша улыбнулся ей.

Неподалёку послышался хруст листьев и скрип телеги. Найя резко сменилась в лице и быстро натянула капюшон, спрятав волосы:

– Кто-то идёт...

Девушка быстро отошла к дереву, у которого недавно сидел юноша, и принялась ставить подвешенные к нему горшки, наполненные древесным соком, в телегу.

На лесной тропе показалась маленькая, радостно прыгающая, девочка, чуть позже её мать, тащащая за собой тележку.

– Здравствуйте! – радостно произнесла женщина, приметив молодых людей, – А Кристоф вас уже потерял!

– Здравствуйте! – почти синхронно ответила парочка.

Девочка с матерью скрылись из виду. Найя поставила последний сосуд в телегу.

– Давай сюда, – произнёс Дэйлен, взял одной рукой тележку. – Не повезло нам...

– Да ладно, мы всё равно слишком долго прохлаждались, – девушка фальшиво улыбнулась.

– Да уж, я поспать успел. Нравятся мне твои тренировки. Полчаса готовишься, несколько секунд занимаешься...

Найя захихикала:

– Ничего не поделаешь, особая сила требует подготовки!

– По-моему, ты просто не умеешь концентрироваться... – Дэйлен покачал головой.

Они вышли на тропу, ведущую из леса, состоящего преимущественно из феандриса – дерева, кора которого обладает коричневым цветом с золотыми, слегка светящимися, прожилками, а листья выкрашены в жёлтый, лишь с небольшим добавлением зелёного.

Солнце, более не скрываемое деревьями, предстало во всей красе. Слепящие лучи света грели огромное поле высокой зелёной травы, которая подобно морским волнам качалась на ветру, стягиваясь к подолу достающих до неба заснеженных гор.

Перед ними стоял указатель: две стрелки, указывающие на дорогу ведущую вправо с надписями “Северная граница Рейнда”, “Деревня Хоушин”, третья стрелка, указывающая налево была сломана.

– Скоро похолодает... – грустно заметила Найя, вытирая упавшую ей на нос каплю дождя.

Недавно сияющее солнце заметно померкло за угрожающими тучами.

– Каннотэру ведь начинается через пару дней... Идём, – юноша свернул направо.

Скрип тележки разносился в завываньях ветра и шуме дождя.

Дэйлен краем глаза посмотрел на грустное лицо Найи, ему тоже стало тоскливо. Они шли, не проронив ни слова, пока поле не закончилось, и они не остановились.

Путь проходил через округлый короткий деревянный мост. Над протекающей под переправой рекой поднялась туманная дымка, у краёв воды замерцали фиолетовые цветы. Чуть дальше моста лежал маленький холм, на котором росло единственное украшенное маленькими синими цветками бледное и голое древо, наполовину растворившееся в поднявшейся пелене.

– Сегодня здесь довольно жутко, – произнёс юноша.

– Здесь всегда жутко, дерево висельников... – прошептала самой себе девушка и медленно пошла вперёд, – Эти цветы не должны светиться в такую погоду...

Но Дэйлен замер: на холме, во мгле тумана, показался силуэт человека, машущий кому-то вдаль.

Он вздрогнул.

Взор на дерево был перекрыт вороным конём с наездником в чёрном плаще и капюшоне, закрывающим лицо. Всадник смотрел в то же место, куда до этого глядел юноша, а затем с небольшим интересом взглянул на самого Дэйлена, после на Найю.

Когда лошадь уже обогнала Дэйлена, на холме никого не было. Цветы на дереве заморгали голубым светом, словно сигнализируя всаднику.

– Страшный он, – Найя почти бегом вернулась к юноше.

– Кто?

– Этот, на коне, – девушка встала ему за спину. – О! Светятся! – она глядела на цветы, росшие на дереве. – Здесь всё теперь светится не по сезону что ли?!

– Идём... – Дэйлен невозмутимо пошёл вперёд, желая догнать всадника.

– “Идём”? – удивилась Найя, неуверенно последовав за другом, – Природа с ума сошла... Ещё этот человек... Неужто это из-за него всё или мне кажется?

Наездник обогнул холм и исчез с глаз. Свет угас, природа успокоилась, туман над водой рассеялся. Остался лишь дождь.

– Не одной тебе кажется, – хмуро произнёс юноша, – Либо цветы из-за резкого дождя так себя ведут, не знаю…

Парочка перешла мост и обогнула холм, но дорога всё продолжалась.

– Скачет во весь упор, – Дэйлен смотрел в след стремительно удаляющемуся всаднику.

– Надеюсь, он не в нашу деревню едет, я бы предпочла пожить без жутких типов возле своего дома, – сказала Найя.

– Согласен.

Они пошли дальше и через тысячу шагов оказались на равнине.

Огромные белые горы, разрезающие мрачное дождливое небо, бесконечно тянулись по сторонам. Их было бы невозможно пересечь, если бы не маленькая и невзрачная долина в разрезе каменной тверди. Скалы вытянулись вдоль клочка земли, словно ворота самой огромной крепости, с которых стекала вода, наполняя под собой реку, тянущуюся до горизонта.

Дэйлен встал на месте, наблюдая пейзаж:

– Иногда мне кажется, что эти горы – архитектура древних существ.

– Из-за этого всадника у тебя началось это настроение... – улыбнулась Найя.

– Какое настроение? – смутился юноша.

– Задумчивое и загадочное. Помнишь, Кристоф картинки философов показывал? Вот у тебя похожее выражение лица.

– Ха-ха, бывает... Ладно, пошли.

На секунду он опустил взгляд ниже каменных врат: по долине рассеялся лес, а там, где он кончался, на холме, усеянном синими цветами, стояло каменное здание – храм, под которым была построена маленькая деревушка.

Теперь путь шёл вниз, к старому замшелому, но всё же сохранившему своё великолепие, мосту, ведущему через реку.

Шум водопада заглушил все звуки.

Дэйлен посмотрел наверх: с моста казалось, что вода падает не с горы, а, как и дождь, с тёмных небес или даже откуда-то повыше.

– Я не слышу, что ты говоришь! – прокричала Найя.

– Что?

– Что?!

Юноша махнул рукой вперёд и ускорил шаг. Они сошли с моста и прошли в долинный лес.

***

Кристоф стоял в центре главного зала храма, наблюдая сквозь окно в потолке на хмурое небо. По стеклу застучал дождь.

– Они никогда меня не слушают… – вздохнул он, улыбнувшись, – Не могу их винить, я тоже мало кого слушал.

Мужчина вдруг упал на колени, скривившись от боли.

– …Он рядом, – женский голос, искажённый металлическими звуками, прозвучал прямо в голове, – Уходите!..

Кристоф поднялся, терпя боль. Из носа пошла кровь.

– Кирия? – с трудом произнёс он, оглядевшись, – Где ты?

Зал был пуст.

– Я слишком слаб… – задумчиво пробормотал Кристоф, – Она не может воплотиться…

Мужчина вытер кровь с лица, он пришёл в норму.

– Я не собираюсь убегать, Кирия… Он тоже должен был почувствовать меня, но он ещё далеко. Неужели он за мной пришёл? Спустя столько времени? Но как он меня нашёл? Если всё так, то бежать точно бесполезно… Как не вовремя.

Кристоф вышел из храма на улицу. Свежий воздух и легкий ветер, гонящий тучи по серому небу, слегка прояснили сознание.

Здание стояло на холме, на который вела каменная лестница. Мужчина сел на ступени и посмотрел вниз, на деревню, окружающую храм.

Поселение представляло собой несколько незавершённых колец из домов, выстроившихся вокруг храма, ничего особенного.

Всадник в чёрном обличье медленно проезжал сквозь деревню, оглядываясь по сторонам. Людей в округе не было, все сидели по домам из-за непогоды. Он посмотрел вверх, на холм.

Кристоф внимательно следил за ним:

– Мутант, – прошептал мужчина, – Что он здесь забыл? Какой-то день чудес…

Таинственный незнакомец поскакал дальше по дороге, покинув деревню.

– Поехал к границе? – удивился мужчина, – Кажется, назревает что-то очень нехорошее. Это всё не может быть совпадением. Нужно отправить Дэйлена и Найю подальше отсюда… Думаю, Дэган сможет присмотреть за ними, пока я не разберусь. Если разберусь.

Прошло около чуть больше часа, прежде чем Найя и Дэйлен пришли в деревню. Они неспешно катили скрипучую телегу, постукивающую об дорожную укладку. Дождь барабанил по крышам домов. В некоторых окнах горели свечи, откуда-то изредка доносились неразличимые в шуме ливня голоса.

Площадь не была чем-то особенным: несколько, сейчас закрытых, ларьков по диаметру и пустое пространство, уложенное камнем. Но необычайным было то, что вся обстановка была полна синим: лужи, брусчатка, стёкла в домах отражали этот цвет.

Сапфировые цветы, словно пышное одеяло, укрыли холм, возвышающийся над деревней. Именно красота цветов и расползлась по всему Хоушину.

Там, где кончалась площадь, начиналась каменная лестница, ведущая в храм. Кристоф в самом начале ступень, недовольно покачивая головой.

– А вы не спешили, – человек встал со ступенек, – Я уже успел вас потерять.

Он слегка поднял шляпу, с неё полилась вода.

– Не обязательно было выходить встречать нас в такую погоду, Кристоф, – сказал юноша.

Мужчина посмотрел на небо:

– Погода прекрасная, самое то, чтобы отлучиться по делам, – он всучил паре плащи, от которых уже было мало проку, – Ладно, давайте быстренько перетащим банки.

– Да! – радостно согласилась Найя, накинув одёжку. – Устала мокнуть...
– “Отлучиться по делам”? – уточнил Дэйлен.
– Да, у меня дела в городе, да и книгу Найи уже должны были доставить, – ответил Кристоф, невинно улыбаясь, – Вернусь поздновато слегка.

Мрачный свет, освещающий долину, резко пропал, спрятался за высокими горами, остались лишь сумерки.
– Уже вечер? – прошептал Дэйлен, накидывая плащ.

Юноша взглянул на небо. Из темноты он смотрел на бледный свет, переливающийся в бегущих за долиной тучах. Он повернулся к холму. Его взгляд остановился на цветах. Прошло несколько секунд. Свет.

Лепестки синих цветов вдруг засветились лучезарным голубым цветом, начали испускать кислый и освежающий аромат.
– Красиво... хи-хи, – Найя встала рядом, – По крайней мере, эти по расписанию светятся.
– Да уж, вот где в мире стабильность, – усмехнулся Дэйлен.
– А что где-то цветы светятся не по сезону? – Кристоф удивлённо заломил бровь.
– Ой, я тебе сейчас расскажу... – ответила девушка, взяв сосуды с соком.

Дождь кончился, и деревня оживилась: на крыше одного из домов, походившего на таверну, загорелся свет, там под настилом появились люди, чтобы насладиться зрелищем, выпить, поесть, поболтать; на улицу вышла вся деревня.

Дэйлен окинул взглядом вернувшуюся в Хоушин жизнь и занялся работой.

***

По высоким окнам стучал дождь. Горящие свечи на стенах испускали тёплый свет. Большой зал наполнился лёгким запахом воска. Найя водила рукой по шершавой бумаге, переворачивая страницу за страницей, не обращая на шум внимания:

“Смотрите!
Под небом звёздным ад раскинулся –
Ночь платы за грехи.
Вы грозили нам смерти кулаком,
Но умрёте в глотке с косой!..
Он отдал нам свою кровь, и мы встали,
Мы отдадим Ему вашу, жертвы божьей стали.
Вам шутка наше умерщвление, но теперь вы в своей крови,
Вам были подвластны бури, а сейчас вы лишь привидение...
Слышишь, Король?
Огонь Его глаз страшит всех вас,
Серебро его лат слепит вас,
Меч его разит вас.
Ваши крики веселят ныне нас!..
Твои защитники пали, Король!
Твой город горит,
А твой род
Ваш общий познает рок
Бог соберёт свой оброк.
Демонами обернётся мерзкий народ.
Но, Король, сиди на троне спокойно,
Мы сами в дворец твой придём...
Король, ты холода владыка,

Но Богу и владыка лишь раб,
Сгинь же во мрак.”

Дэйлен сел на другой край лавки:

– От чего такой печальный вид? – заботливо спросил юноша.

– М? Тебе показалось. Я просто зачиталась вот и всё, – отчуждённо ответила девушка.

– Ну ладно тогда, – Дэйлен положил голову на спинку лавки, прикрыв глаза.

Найя посмотрела вперёд. Изображение на стеле полностью поглотило её внимание.

– Ясно... – проницательно произнёс юноша, смотря в открытую книгу Найи.

– Э? – удивилась девушка.

– Это всё бред, не было на той войне никакой Божьей кары и прочей фанатичной бредятины, и твой народ не кровные грешники. Война всегда такая, соперники обезличивают друг друга... Да, неправильно угнетать слабых и бла-бла-бла, но ты к этому никак не причастна, не бери на себя вину за чужие дела, тем более за дела мертвецов.

Найя серьёзно посмотрела на Дэйлена:

– Разве мы, мутанты, не заслужили это? Наши предки убивали людей лишь потому, что те были другими, разве мы не заслужили такого же отношения?

– Нет, не заслужили. Все, кто заслужил, уже мертвы. К тому же сейчас люди унижают твой народ по той же причине, по которой их самих когда-то презирали. Ты ни в чём не виновата, и судить тебя не за что.

Девушка устало вздохнула:

– Ты прав... Прости, что вечно заставляю тебя говорить мне очевидные вещи.

– Да я уже привык, пару раз в день не сложно.

Найя опустила виноватый взгляд.

Ударил гром, через секунду тёмное небо озарилось вспышкой света.

– Погода совсем испортилась... – сказала девушка.

– Угу.

Оранжевые огоньки, густые тени и стекающие по окну капли усыпляли разум. Дэйлен снова откинул голову назад. Девушка пододвинулась поближе, упираясь спиной в его плечо.

Послышался скрип двери. Зал наполнил аромат выпечки.

– Готово! – выглядывая из-за двери, произнёс Кристоф и махнул рукой, после чего пропал.

Найя загнула страницу и положила тонкую книгу на лавку. Дэйлен уже наполовину ушёл в сон. Девушка нежно потрясла его за плечо.

– Угу... – он нехотя поднялся.

В центре большой кухни, стоял продолговатый стол. Найя села напротив Дэйлена, Кристоф сидел в дальнем краю от них.

– Я видел, как через деревню проехал подозрительный человек, ничего не знаете? – спокойно произнёс священник. – Он незадолго до вас был.

– Точно! – слегка подскочила девушка, – Я забыла про него сказать.

– Так что с ним? – уточнил мужчина.

– Мы видели его, когда проходили по мосту, возле дерева висельников, – ответила Найя.

– Природа начала себя вести странно...

– Природа начала вести себя странно? – смутился Кристоф, слегка приподнявшись, – Даже так...

Дэйлен, налил себе в стакан сок из кувшина:

– Ты переживаешь, что он шпион из Шэйдэна?

– Что-то вроде того, – неуверенно произнёс мужчина, – Хотя не только из-за этого... Мы уезжаем из Хоушина.

Найя подавилась и пыталась откашляться:
– Уезжаем!?
– На границах собираются войска Шэйдэна, я слышал новости в городе. Мы не можем рисковать, оставаясь здесь. Поедем в столицу.

Юноша апатично смотрел в отражение на тарелке с пирогом:
– Я скажу старику завтра.
– Отлично, – Кристоф старался улыбаться, но взгляд его был мрачным.

Они просидели некоторое время, молча ужиная.
– Пойду собирать вещи, – Кристоф ушёл первым, съев лишь половину своей еды.

Найя с трудом ела, по большей части, просто ковыряя тарелку. Лишь юноша съел всё.
– Не расстраивайся, – заговорил Дэйлен. – Ничего страшного не случится, наоборот, у нас путешествие намечается... Ты же хотела увидеть мир.
– Угу, – на её лице тоже появилась лёгкая улыбка. – Ты прав... Просто я этого не ожидала...

Он широко улыбнулся.
– Ладно, я пойду спать, спокойной ночи, – Найя помахала рукой и ушла.

***

В воздухе стояла абсолютная тишина, стояла мгновенье или вечность, будто само время исчезло. Дэйлен дёрнулся. В уши ударил приток звука. Тихие удары слабых волн воды об камень. Холод.

Юноша сидел на каменной глыбе, свесив ноги вниз, в воду, в бесконечный океан, поглотивший весь серый мир, в котором даже яркие краски окончательно меркнули. Он ничего не чувствовал, лишь бесчувственно смотрел на кувшинки с розовыми цветами, ползущие по водной глади.

Дэйлен поднял голову. Вместо неба расплылся густой туман, за которым не видно солнца или звёзд. Как облака, парили над головой дорожки воды, искривляясь в разных местах, закручиваясь и волнуясь или образуя пятна. Этих дорожек было неисчисляемое количество, одна выше и дальше другой, но все они как ветки дерева, росли из непрерывно закручивающейся гигантской водной спирали, пустившей корни в глубину, туда, где прячется тьма.

В правом ухе послышался неразборчивый шёпот.

Дэйлен повернулся. В паре десятков метров от него медленно плыла прогнившая лодка, расталкивая цветы. На ней стоял гребец со сломанным веслом в голой кисти без плоти, всё остальное тело скрывал длинный тёмный плащ с капюшоном. Он неподвижно стоял на лодке, безразлично глядя на столь же безразличного юношу.

Лодка медленно подплывала. Минута. Сорок пять секунд. Тридцать секунд. Резкий треск ударил по тихой округе, лодка взорвалась. Гребец, состоявший из одних костей и одёжки, развалился на части. Секунда.

Юноша ощутил, как что-то задело его ногу, он опустил руку в воду. Череп с вбитыми в него гвоздями. Дэйлен взял его за верхнюю часть и поднёс к уху. Шёпот вновь появился, но стал неразборчивым шумом, подобным завываньям мёрзлого ветра.

С ногой столкнулось что-то ещё. Челюсть, обвитая нитями. Он подвесил её на гвозди и уже целый череп поднёс к уху. Острые зубы загудели.

Камень под Дэйленом пропал, и юноша упал в воду.

Он проснулся у себя в комнате. Перевернулся с живота на спину, слегка приоткрыл левый глаз, беспомощно сражаясь с солнечным светом. Силы, чтобы двигаться были, но

отсутствие воли встать отдавалось в мышцах. Юноша медленно перекатился к краю кровати, а затем упал на пол, сел.

– Усталый, будто не спал... – вздохнул Дэйлен.

Комната серого цвета была почти пустой, лишь кровать, шкаф для вещей и столик, на котором лежали пара книг по истории, медицине и кожаная сумка. Никаких личных вещей, раскрывающих вкусы проживающего.

Переборов безволие, юноша оделся и уже собирался выходить из комнаты, но остановился, поглядел на столик.

Дэйлен с сумкой на плече грустно оглядывал обстановку большого храмового зала: пустые лавки, религиозное изображение, мешки у выхода. Кристоф ходил туда-сюда с разными вещами.

– Ты к старику? – спросил священник.

– Угу.

– Хорошо.

Двойные двери распахнулись.

Свет ослепил глаза. Голубые небеса отражались на мокрой траве. Синие лепестки парили на волнах лёгкого тёплого ветра. Дэйлен лёг на землю, подложив руки под голову.

Тепло раскинулось по лицу. Все мысли вышли из головы, сознание рассредоточилось. Мир вокруг ощущался острее, но в тоже время словно исчез вовсе. Он вдохнул ободряющий аромат цветов. Радостное спокойствие. Но нечего время терять.

Юноша открыл глаза.

Найя лежала рядом, на ней был капюшон, натянутый на глаза:

– Жаль, что нам надо уезжать, – тоскливо произнесла она, оглянувшись на него.

– Да, но выбора у нас нет, так надо.

– Тебе придётся постараться, чтобы я не грустила! – девушка широко улыбнулась.

– Хмф, самая ответственная работа достаётся самым сильным людям, – усмехнулся он.

– Да конечно! – Найя закатила глаза, – “Самым сильным”...

Дэйлен пожал плечами, ничего не сказав, после чего поднялся с травы и начал срывать цветы, складывая их в сумку.

– Ты уже собрала вещи?

– Угу, – лениво ответила Найя, распластавшись на земле в форме звезды.

– Хорошо. Я скоро вернусь.

– Давай быстрее, а то я и в правду затоскую, – она повернулась набок и прикрыла глаза.

– Ага, ага. Не перестарайся...

Юноша вышел из деревни в лес, на знакомую дорогу. Сделав пару сотен шагов, он остановился: между деревьями показалась узкая едва видимая тропа, на которую он и свернул. Дорожка постепенно вела вверх.

Он оказался на небольшой возвышенности над лесом, у подножья горы. Ещё не до конца поднявшееся солнце протискивало свои лучи в долину, освещая кроны деревьев, омываемых дуновеньями ветра.

Дэйлен посмотрел на храмовый холм. Далёкая и маленькая фигура Найи сидела на пороге церкви, глядя в сторону юноши. Девушка поднялась и помахала рукой. Юноша улыбнулся и поднял руку в ответ, но через мгновенье отвернулся.

Солнце грело спину, но плечи обдувал слабый прохладный ветер ведущий прямо вперёд. Свет проникал в трещину в каменной толще высотой и шириной в нескольких людей.

Путь через этот изгибающийся и местами тёмный коридор занял четверть часа.

Дэйлен вышел под открытое небо. Он стоял на просторном и ровном горном выступе, заканчивающимся резким обрывом. Отсюда открывался вид на мир перед

Горными Вратами: огромные солнечные поля, кончающиеся густыми зелёными лесами; ветви мерцающей реки, текущие дальше горизонта.

Но что-то омрачило тёплый пейзаж.

Из леса медленно расплывалось черно-синее пятно. Войско под синими знамёнами шло в сторону долины: в первых рядах шла конница с всадниками в чёрных латах, вслед за ними обозы, дальше пешие солдаты.

– Кристоф что-нибудь говорил? – вдруг раздался бодрый старческий голос.

Юноша вздрогнул, но сразу же пришёл в себя:

– Сказал, что на границе неспокойно и возможно будет война... Вчера... Поздно мы спохватились.

Дэйлен достал из сумки сорванные возле храма цветы и передал старику.

Небо потемнело.

– Боюсь, настойки нынче не помогут, – вяло улыбаясь, произнёс юноша.

– Да уж, – вздохнул старец, – Пойдём, я уже заварил чай и у меня мясо жарится. Расскажешь всё.

Старик был худощав, но выглядел довольно живым, несмотря на возраст: зелёные глаза, морщинистый лоб, большой нос, белая борода, закрывающая половину лица, короткие поседевшие волосы.

Слева от выхода из расщелины в паре десятков шагов стояла большая хижина, рядом с ней стояло два стула, смотрящих в сторону от горы, а в паре шагов от них костёр.

На костре, в сковородке жарилось мясо в специях. Юноша сел на стул. Старик пропал в своём жилище, но через минуту показался со столиком, на котором лежало два больших ломтя хлеба, пара тарелок и кружек. Он поставил их меж стульев. От чая исходил приятный мятный аромат.

– Так что там? – поинтересовался старец, накладывая мясо в тарелки.

– Кристоф вчера сказал о том, что на границе неспокойно, предположил, что война близится, сейчас уже собирает вещи, поедем в столицу. Армия Рейнда здесь, значит, он был прав... Тебе следует ехать с нами.

Лицо старика стало хмурым.

– Эх, глупо отказываться... Но не хочется мне всё это переживать по новой. Смерти, кровь, этот запах... войны, мне больше не хочется этого: смотреть на страдания людей. Лучше уж самого себя убить по-быстрому: подышать дурманом да выпить яду такого, чтоб не сильно мучиться. Спокойненько, без лишнего шум спустить дух под тёплым небом.

– А я думал ты любишь жизнь, – Дэйлен задрал брови. – Ладно тебе, война кончится и всё наладится, снова будешь курить, наслаждаясь мирными пейзажами.

– Может ты и прав, но я вряд ли уже доживу до следующих спокойных времён... Война может длиться недолго. Что такое год, полгода или всего четверть года? Казалось бы немного, но война оставляет после себя травмы на всю жизнь для любого, кто в неё попадёт. Не преуменьшай, Дэйлен, мы оба знаем, что не так всё просто.

Юноша помрачнел, задумался, но в итоге продолжил говорить:

– Да, но я также прекрасно знаю, что жизнь – это всегда преодоление трудностей. И тот, кто стерпит боль и не изменит себе, всегда найдёт свои моменты счастья. Твои слова.

Старец махнул рукой:

– Эх, ладно, надо же правильный пример подавать... – он встал, – Соберу вещи пойду. Доешь и иди без меня, я за тобой всё равно не поспеваю.

Дверь хижины со скрипом закрылась.

Юноша смотрел на приближающиеся тучи, задумчиво заговорив стихами:

– Угрюмые люди, дурные знаки.
Мысли холодеют во мраке.

Резкий порыв ветра в море.
Жизнь словно лодка,
Моя перевернулась невольно.

Дорога назад оказалось в два раза быстрее, Дэйлен спешил.

Перед лестницей в храм стоял экипаж: старая повозка с грязноватым настилом на крыше, два гнедых коня и молодой неухоженный парнишка со светлыми волосами.

Найя и Кристоф перетаскивали вещи.

– Дэган едет? – сходу спросил мужчина, заметив юношу.

– Да, скоро должен прийти.

Кристоф улыбнулся, но затем его лицо застыло.

– Что-то случилось? – спросил юноша.

– Кристоф, у тебя... – девушка подняла руку, указывая ему на лицо.

Из носа Кристофа потекла кровь. Через мгновенье он пришёл в себя. Его зрачки расширились в страхе перед чем-то. Он быстро отвернулся, забросив последний мешок, и вытер кровь рукавом, словно ничего не произошло. Мужчина достал из повозки пояс, с привязанными к нему ножнами.

Снаружи ножен красовалась гарда меча, напоминающая крылья, она состояла из двух разных металлов: посередине был слегка светящийся красный, а с внешних сторон обычная сталь.

Мужчина отцепил ножны от пояса и протянул оружие Дэйлену.

– Но... – юноша попятился.

– Бери.

Найя растерянно смотрела на них, не зная, что сказать.

Юноша неуверенно взял меч.

– Как только придёт Дэган, вам нужно уезжать, – спокойно промолвил Кристоф.

– Что?! А ты? – испугалась Найя.

Дэйлен молчал, растерянный, как и Найя.

– Я остаюсь здесь, – жёстко ответил он, его взгляд стал строже.

– Кристоф! – Найя бросилась на него, – Зачем? Отправляйся с нами!

– Я должен остаться, у меня здесь очень важное незаконченное дело, – холодно произнёс он, гладя девушку по голове, – Нынче может быть непросто, но вдвоём вы справитесь, Дэган присмотрит за вами.

Кристоф похлопал Найю по плечу, та отпустила его, встав рядом с Дэйленом, сдерживая слёзы.

Мужчина положил руки им на плечи:

– Я должен остаться, иначе вы все будете в большой опасности, – произнёс Кристоф, – Положитесь на меня, я со всем разберусь и догоню вас.

– Что?! – девушка разрыдалась. – Нет! Просто уезжай с нами!

– Кристоф... – растерялся Дэйлен, – Я могу остаться и помочь.

– Нет, ты не сможешь мне помочь, – строго ответил он, – Ты ещё не готов к такому. Вы оба должны уезжать.

Юноша подавленно опустил голову. Девушка обессилено упала на колени, и тихо заплакала, запрещая самой себе уговаривать Кристофа ехать. Мужчина обнял её и несколько минут не отпускал, пока она не успокоилась:

– Ладно, – он поднял Найю и встал сам, – Я ведь вам много сказок читал. Герой всегда побеждает. Просто верьте в меня. Я догоню вас, когда закончу здесь.

– Жизнь – это не сказка, – мрачно заметил юноша.

– Иногда нужно просто слепо верить, чтобы идти дальше, – ответил Кристоф, слегка улыбнувшись, – Дэйлен, тебе не хватает уверенности. Это всегда тебя тормозит. Я хочу, чтобы ты поработал над этим, пока меня не будет.
– Я буду верить! Только не смей обмануть нас! – произнесла Найя.
– Договорились! – мужчина погладил её по голове, – Дайте-ка мне секунду.

Кристоф достал из повозки меч: простой, нечета тому, что он отдал Дэйлену.

Тучи закрыли солнце. Мрачный холод, гонимый ветром, окутал долину. Лес зашуршал каждым листком. Среди шума прорезался грохот стальных шагов голосной толпы, исходящий из-за домов возле дороги, ведущей вглубь долины, к границе.
– Солдаты... – произнёс Дэйлен.

Вся троица взобралась на вершину холма.

Под развевающимися синими знамёнами с белым изображением человека, тянущего руку приклонившемся перед ним воинам, продвигался военный марш.

Впереди всей колоны на вороном коне ехал рыцарь в чёрных латах: на доспехах расходились белые линии, подходящие цветом под оперенье закрытого шлема. Он повернул голову прямо на Кристофа.

Их взгляды пересеклись. Кристоф спокойно хлопнул рукой по мечу, давая понять, что он готов к бою. Ведущий колоны кивнул и отвернулся.
– Ты его знаешь? – удивился Дэйлен.
– Старый знакомый... Кажется, прошлой ночью всё звёзды сошлись, но из-за туч я ничего не увидел, кто бы мог подумать... Теперь у меня будет компания.

Колона из солдат медленно растаяла, потоки ветра унесли шум. Дэйлен всё ещё глядел на дорогу, на следы, оставленные войском, размышляя.

На холм поднялся Дэган, он поздоровался с Кристофом, после чего они отошли в сторону, тихо переговариваясь.

Юноша присел на ступени, Найя устроилась рядом.
– Я очень устала, – сказала девушка, – Даже думать не хочу, что мы дальше будем делать, а если Кристоф не вернётся...
– Мы не можем заставлять его идти с нами... – спокойно произнёс Дэйлен, опустив опустошённый взгляд вниз. – Помочь ему мы тоже не можем, но ему будет спокойней, если мы будем в безопасности и не станем творить глупостей.
– Мы просто оставим его? – голос Найи задрожал, она крепко обхватила себя.
– Да, не надо добавлять ему тревог. Он остаётся чтобы сражаться. Ему нужно быть спокойным. Нет никого сильнее его, он справится.

Дэйлен выглядел и говорил спокойно, лишь левая нога сильно дёргалась, он нервничал.
– Да, ты прав... – вздохнула девушка, – Я сейчас плохо соображаю.

Сзади раздался голос Дэгана:
– Ладно, пора прощаться, – старик пожал руку Кристофу и спустился по лестнице.
– Догоняй нас поскорей, – Найя крепко обняла мужчину.
– Конечно, – улыбнулся он.

Они продержались в объятиях минуту, после чего девушка уступила место Дэйлену.
– Я всегда был вместе с тобой... – тоскливо улыбнулся юноша.
– Рано или поздно я бы всё равно тебя вышвырнул, – засмеялся Кристоф, – Не люблю лентяев.
– Да ладно, я был не так уж и плох... – Дэйлен покачал головой, улыбка стала шире, – Я точно запомнил половину твоих учений.

– Возможно... Но теперь серьёзно, – мужчина успокоился, – Не бери на себя слишком много, но и не позволяй себе убегать. Я знаю как это у тебя: либо всё, либо ничего, идти до последнего или не идти вовсе. Просто не забывай то, о чём мы всегда говорили.
– Хорошо, в следующий раз, когда мы встретимся, я не проиграю – ответил юноша, улыбаясь.
– Громкие слова... – Найя смешно скривила лицо.
– Я запомню это... – ответил Кристоф, – Ладно. Найя. Тренируйся усерднее с этого дня, ты теперь постоянно в опасности. Твои силы пригодятся, только не дай никому узнать кто ты. Наверное, мне следовало и с тобой заниматься... В общем, ты поняла. Мир отвратен, но в нём всегда есть место для хорошего, его лишь нужно продолжать искать, не сдаваясь.
– Угу, – кивнула она.
– Дэган любит так говорить, – заметил Дэйлен.
– Да, он всю мою молодость мне это повторял... – пожал плечами мужчина. – Но старик умнее нас всех, чтобы вы не думали, хотя у него это раз через раз... Не важно.

Кристоф протянул юноше ладонь. Дэйлен застыл, на него сразу нахлынули далёкие воспоминания: мрачные, но с проблеском света и надежды. Это второй раз, когда он решил пожать ему руку.
– Я хочу жить... – полушёпотом произнёс юноша, он слегка улыбнулся и вытянул свою ладонь.
– Отлично, что ты помнишь... – кивнул Кристоф, сжав руку. – А теперь вам пора. Удачи и в добрый путь.

Найя не удержалась и кинулась в объятия ещё раз.
– Ха-ха-ха, ладно, ладно... – мужчина поддержал её немного и отпустил, – Ступайте.
– Да... – нехотя согласилась девушка.

Дэйлен лишь кивнул на прощание, мужчина улыбнулся в ответ.

Деревня зашумела. Жители бегали туда-сюда, кричали что-то своим семьям, неожиданно вырванные из своей спокойной жизни в глуши. Где-то слышался противный, режущий уши, детский плач. Скрипели обшарпанные двери. Синие лепестки цветов закружились в мрачном танце.

Дэйлен и Найя спускались по лестнице, то и дело оглядываясь. Это длилось словно вечность для них, но ступени всё же кончились.

Девушка запрыгнула в повозку, в последний раз поглядев на машущего улыбающегося Кристофа. Юноша залез вслед за ней.

Дэйлен сменился в лице. В последнее мгновенье он заметил, как потух взгляд его наставника. Холодные глаза, лишённые каких-либо чувств, кроме немой ненависти. Глаза убийцы.

Юноша сел рядом с девушкой возле мешков с вещами и ушёл в размышленья.

Знакомый взгляд, я его очень давно не видел. Немая злоба. Так Кристоф смотрел на мир, когда мы с ним впервые встретились…

Дэган постучал по повозке, давая извозчику знак ехать. Начался дождь, и тяжёлые капли прижали сапфировые цветы, стремящиеся ввысь, к земле.

***

Повозку тряхнуло. Лицо Дэйлена было закрыто капюшоном, он прижался к задней стенке, возле него стоял подаренный меч. Укрытая плащом Найя сидела рядом, положив голову на юношу. Дэган дремал, сидя у выхода. Тусклый свет едва проникал внутрь.
– С ним всё будет в порядке? – бессильно спросила девушка.
– Да, это же Кристоф… – улыбнулся юноша, хотя он сам сомневался.

– Не представляю как мы без него...
– Как-нибудь, – спокойно ответил Дэйлен, – Нельзя всё время полагаться на чужую защиту. Мы ничем не можем ему помочь именно из-за того, что сами всегда прятались за ним.
– Мы слабые, да? – криво улыбнулась Найя. – Как были детьми, так и остались...
– Выходит, что да, – мрачно взглянул на неё Дэйлен.

Найя обняла юношу:
– Значит, когда Кристоф нас догонит мы должны вырасти…

Девушка через некоторое время заснула.
– Тебе тоже стоит поспать, дорога долгая, а мучить себя понапрасну не имеет смысла, – Дэган аккуратно кинул смятое одеяло, недавно вытащенное из мешка.

Дэйлен накрыл себя и девушку.

Я бы ничем ему не помог. Только бы помешал. Столько лет провёл с ним, а всё ещё бесполезный мусор.

С трудом он смог заснуть.

Прошло несколько часов. Дэйлен проснулся опустошённым, Найя всё ещё спала, Дэган тоже.

Жизнь до этой секунды показалось сном. Блеклое небо и тёмные тучи, мокрая скользкая грязь и холодный дождь, чувство потери и собственная ничтожность – это, на самом деле, и есть жизнь. Неодолимая усталость потянула обратно в сон.

Хочу заснуть навечно.

Вдруг повозка затряслась – они ехали по каменной дороге. Все проснулись.
– Приехали, – отметил старик, – Переночуем в городе пару дней, затем поедем дальше. Может, Кристоф догонит нас.

Повозка проехала по мосту и въехала в город. В такую погоду округа была довольна тихая. Редкие бедно одетые люди ходили по грязным от помоев проулкам между старых и кривых деревянных домов с двумя–тремя этажами. Ливень стучал по крышам зданий, затем стекал на землю.

Они остановилась возле широкого двухэтажного здания, похожего на местный трактир. Дэйлен порылся в мешках, нашёл сумку Кристофа, а в ней деньги, которые тот берёг всё время, что они жили в Хоушине.
– Приехали, – показался добродушный извозчик.

Юноша достал из тяжёлого мешка золотую монету.
– Спа...сибо господин, – глаза извозчика расширились в удивлении, – Если вас ещё куда свозить надо, я живу в этом местечке, так что, зовите когда угодно!
– Угу, – не заинтересованно кивнул он.
– Пойду договорюсь о ночлеге, – сказал Дэган.

Дэйлен положил меч Кристофа в мешок с остальным оружием. Найя стояла рядом, грустно поглядывая на него.
– Дальше надо быть осторожнее, – юноша мягко улыбнулся, спрятав выпавшие волосы девушки ей под капюшон.
– Дэйлен... – Найя накинулась на него, зарыдав.

Фальшивая улыбка пропала с его лица, он сдержанно ждал, чтобы отпустить девушку из объятий.
– Я не понимаю, мне страшно... – сказала она. – Почему всё так?
– Я с тобой, – уверенно и спокойно ответил Дэйлен. – Вместе мы справимся, просто не думай пока ни о чём. Давай перенесём вещи. И! Никому не показывай лицо и волосы, поняла?
– Угу, – согласилась Найя, вытерев слёзы и слегка успокоившись.

Юноша через силу улыбнулся ещё раз.

Дождь закончился.

Над входом в трактир весела табличка “Ловушка для охотника”. Они перетащили вещи в свою комнату на втором этаже, Дэган остановился в другой.

***

Оранжево-алые краски сгорали на краю неба, постепенно погружающегося в мрак ночи и блеск звёзд. Солнце заходило за горизонт. Через приоткрытое окно последние лучи света падали на бледное лицо светловолосой маленькой девочки, лежащей на кровати в маленькой коморке.

Обшарпанные деревянные стены, две кровати и стол. Догорающая на подставке свеча, отражалась в пустой металлической кружке.

Она с трудом перевернулась на бок, чтобы посмотреть на улицу. Раздался кашель.

– Сейчас, подожди, Мия, – в комнату, хлопнув за собой дверью, вбежал извозчик.

Он достал из-под столика рюкзак, оттуда – завязанный мешочек с деревянной ложечкой внутри.

– Вот так, – извозчик нежно подбадривал девочку, глотающую тёмно-зелёную смесь.

– В-воды...

– Да, да, сейчас.

Он достал кувшин, наполнил кружку водой и помог выпить.

– Фух, – выдохнул извозчик, глядя на слабо улыбающуюся бледную девочку.

– Ты сегодня поздно, брат.

Эннет сел на противоположную кровать:

– Я заработал золотой, завтра куплю тебе лекарство получше, – улыбнулся он.

– О-ого! Это очень много!

– Да, скоро уже будешь здоровая. Поедим к водопаду, отсюда недалеко.

Девочка рассмеялась.

Она болеет слишком долго и никаких улучшений. Пары порций лекарства ей не хватит. Так она лишь проживёт чуть дольше, но всё равно умрёт, не встав с кровати.

Извозчик лёг, положил руку на лицо, делая вид, что просто устал.

– Я посплю, устал немного.

– Спокойной ночи.

– Ещё только вечер, – посмеялся он, отвернувшись к стене.

Снизу, донеслись весёлые грубые мужские крики. Раздражающие и не дающие спать крики. Знакомые голоса.

Извозчик открыл глаза, лёг на спину и, задумавшись, начал смотреть в потолок.

Сам я никак не смогу этого сделать, но если мне помогут они... Тогда всё это кончится, и мы сможем зажить нормально. Нет. Из этого ничего хорошего не выйдет...

Он заснул.

Утро. Тусклый свет проникал в комнату, вокруг никаких шумов, мир был окутан в спокойную грусть. Недавние мысли показались сонным бредом.

В комнате раздался приглушённый кашель. Извозчик соскочил с кровати.

– Сейчас, иду.

Ладонь девочки была в крови. Мия посмотрела на свою руку и, сдерживая слёзы, улыбнулась.

Эннет быстро вытер кровь рукавом, достал лекарство и дал девочке, затем подал стакан с водой.

– Всё будет хорошо, я куплю хорошее лекарство, и ты мигом выздоровеешь... – дрожащим голосом бегло произнёс он.

Юноша обнял её. Девочка не смогла сдержаться и тихо заплакала.

– Тише... Всё хорошо.

Что я могу сделать? ЧТО Я МОГУ СДЕЛАТЬ?! Да... Вовсе это и не бред, просто я жалкий трус. Я должен. Просто обязан сделать это.

– Поспи. Я куплю лекарство. Скоро вернусь.

Мия закрыла глаза.

Эннет надел свою старую куртку и вышел из комнаты. На лестнице шла темноволосая миловидная девушка, держа поднос с двумя тарелками.

– Ты уже проснулся? Я вам завтрак приготовила, – девушка широко улыбалась, прикрыв глаза, и смущённо краснела.

– Прости, я должен сходить Мии за лекарством, – произнёс извозчик, стараясь не рвануть вперёд.

– А... Конечно. Я покормлю её за тебя, не переживай.

– Спасибо.

Он прошёл мимо неё.

– Ей опять стало хуже? – девушка грустно стояла на месте, – Но он же заработал денег на новое лекарство, так что ей обязательно станет лучше. Тогда можно будет...

Она пошла дальше.

Эннет оказался на первом этаже. Дэган разговаривал о чём-то с зрелого возраста женщиной – хозяйкой. Извозчик виновато посмотрел на него, затем отвёл взгляд.

Я должен, нельзя упускать такой шанс.

Его взгляд изменился: стал менее виноватым, более уверенным.

Хозяйка повернула голову на него:

– Доброе утро, Эн.

– Да, доброе утро, – он изобразил улыбку, после направился на улицу.

Дэйлен сидел за столом, спрятав глаза капюшоном, но пристально наблюдая за уходящим Эннетом.

– Ты чего? – спросил присевший рядом старик.

Юноша сделал глоток из стоявшей перед ним кружки и спокойно заговорил:

– Этот Эн как-то странно на тебя посмотрел, будто он что-то сделал плохое…

– Ты с капюшоном в помещении более подозрительно выглядишь, – вздохнул старец, – Наверное, тебе показалось. Ты на нервах.

– Ладно, не важно, – пожал плечами Дэйлен.

Город ещё спал, окутанный утренним туманом. Эн направился в его глубь, ступая по сырой каменной дорожке. Он прошёл несколько улиц, иногда встречая потрепанных жизнью бездомных, спящих на утреннем холоде, может даже вечным сном, или угрюмых прохожих, идущих на ненавистную работу в самую рань.

Грязные, старые и иногда даже наполовину разрушенные дома сменились каменными постройками, некоторые из которых были украшены кустами цветов. Резкий контраст между бедностью и жизнью.

Эннет прошёл ещё немного и остановился около небольшой лавки. Сверху висела вывеска “Золотые припарки”.

На двери звякнул колокольчик.

Внутри было много пустого пространства до стойки продажи.

– Здрав... А это снова ты, – из задней комнаты показался худой маленький старик с тяжёлым взглядом, – Тебе как обычно? Если продолжишь зарабатывать так мало, то милосерднее было бы придушить сестру.

– Заткнись, старик, – огрызся извозчик, а затем успокоившись, произнёс, – Я достал денег.

Торговец удивлённо смотрел на Эннета:

– Ограбил кого-то что ли?

– Нет, повезло с клиентом.

– Ладно, лекарство стоит девятнадцать серебряников.

– Подешевело? – обрадовался извозчик.

– Недавно нашёл человека, который выращивает нужные травы, – горделиво произнёс старик, а затем смутился, – Ладно, давай быстрее, пока клиенты не пришли.

Эн положил золотую монету на стол.

– Хо-хо, кто ж так расщедрился?

– Богатеи какие-то, остановились у нас. Не похожи на дворян, но при деньгах.

– Войска недавно прошли, вот и уезжают все, – предположил продавец. – Ты смотри, лови момент, для тебя работа сейчас обязательно найдётся.

– Повозка у меня одна и коней всего двое, – угрюмо заметил Эннет. – Выше крыши не прыгнешь.

Старик набил увесистый мешочек смесью из-под столешницы и перевязал.

– Этого хватит на месяц, если повезёт, то она поправится, но в её случае, такое вряд ли поможет справиться с болезнью. Я не богач, так, что бесплатно ничего не дам, ищи деньги, молись богам и в таком духе. Прыгни выше крыши.

Извозчик положил в куртку мешочек и десяток серебряных монет сдачи и собрался на выход.

– Стой, – небрежно окликнул травник.

– Что такое?

– Держи, – в руках у травника была книга: в кожаном переплёте, старая, на обложке была прикреплена табличка с выжженной надписью “Основы травничества. Экземпляры трав, основные составы”.

Старик положил её на столешницу и тыкнул пальцем.

– За некоторые травы, я готов хорошо заплатить. Читать ты умеешь, так что подумай об этом. Ты в разные места катаешься, может где найдёшь что-нибудь.

– Ты серьёзно? Готов отдать мне что-то за просто так?

– Это выгодное вложение, забирай и проваливай, возвращайся не с пустыми руками.

Эннет улыбнулся, взял книгу и пошёл к выходу:

– Спасибо!

– Вали уже.

Сейчас у меня уже нет времени собирать всякие травки... Когда покончу с этим, тогда может быть... Чёрт.

Он поспешил вернуться домой, место что он называл домом.

Клиентов в трактире не было, так что хозяйка просто сидела в кресле за стойкой и вязала.

Эннет поднялся в свою комнату. Мия спала.

На столе стоял поднос: одна тарелка с супом была наполовину пуста, вторая полная. Эннет взял ложку и принялся есть. Суп уже остыл, но его это ни капельки не смущало, он выловил кусочек мяса, улыбнулся и съел его.

– Если у меня получится, заживём совсем по-другому, – он виновато посмотрел на девочку, – Плевать... мы заслуживаем большего.

По окну забили капли дождя, он лёг на кровать и заснул.

***

– Кристоф попросил отдать вам, но сказал, чтобы вы раньше времени не пугались, – произнёс Дэган.

Старец поставил на стол большую шкатулку. Найя и Дэйлен сидели на кровати, выжидая момента, чтобы уже открыть её.

– Ладно, я оставляю вас, дальше сами. Пойду договорюсь о поездке, – старик вышел из комнаты,

– Открываем? – спросила девушка.

– Угу, – кивнул юноша и поднял крышку ларца.

На самом виду лежал конверт с надписью “Дэйлен”. Адресат достал письмо и принялся безмолвно читать:

“Если ты это читаешь, значит со мной что-то случилось, поэтому добраться до Сигретт ты должен будешь сам. Внутри шкатулки лежит ещё одно письмо, для неё, и мой амулет. И то, и другое отдай ей. *улыбающееся лицо*

На обратной стороне письма написано то, что ты должен будешь прочитать, если я умер. Я надеюсь, ты не перевернул лист раньше времени... *шокированное лицо*”

Дэйлен тяжело вздохнул.

Я и забыл, что он вечно рисует эти странные лица в письмах.

Найя достала из шкатулки ещё два письма и амулет. Украшение, висящее на серебряной цепочке, по форме напоминало выставленную вперёд ладонь из чёрного металла, в центре ладони был вставлен оранжевый, как огонь, камень.

– Кто такая Сигретт? – девушка неуверенно смотрела на письмо у себя в руках.

– Сестра Кристофа.

– Сестра?! Он мне не рассказывал...

– Ты вряд ли захочешь слушать грустные истории... – ответил юноша, – А третье письмо? Для тебя?

– Да... – Найя отложила всё, кроме адресованного ей конверта.

– Будешь читать? – юноша смотрел на застывшую девушку.

– Что в твоём?

– Написал добраться до Сигретт, отдать ей амулет и письмо.

– И всё? – удивилась девушка.

– Нужно что-то ещё? – Дэйлен пожал плечами.

Девушка улыбнулась:

– Вы всегда понимали друг друга без слов, – улыбнулась Найя, но продолжила нерешительно держать письмо в руках. – ...Я оставлю на потом.

В дверь постучались, затем вошёл Дэган.

– Поедем завтра после полудня, я уже договорился с Эннетом... Извозчиком, – старик нерешительно сел на противоположную кровать, – Вы как?

– Нормально, – ответила девушка, юноша кивнул ей в согласие.

– Кристоф оставил какие-нибудь указания или что-то вроде? – старец смотрел на шкатулку.

– В столице мы должны добраться до его сестры, – произнёс Дэйлен.

– Ясно... Мне он сказал тоже самое.

Дэган встал, замер, словно хотел что-то сказать, но не знал что:

– Ну отдыхайте. Скоро принесут обед, хорошо поешьте.

– Да, – Найя слегка улыбнулась, стараясь не волновать старика лишний раз.

Дверь со скрипом тихо хлопнула.

– Расскажешь мне о Сигретт? – спросила девушка.

– Мне не нравится эта история, давай в дороге, – хмуро ответил юноша, – Сейчас надо отдыхать.
– Ладно.

Дэйлен сел на подоконник. По окну забили капли тяжёлые капли, небо окрасилось в светло-серый цвет, лучи солнца, пробившиеся сквозь мрак облаков, едва-едва грели лицо. Он посмотрел вниз.

***

– Они точно поедут со мной...

Эннет, укрытый от дождя капюшоном куртки, нервно шёл вперёд. Дома минули один за другим, и он остановился возле переулка меж двух зданий: бедного деревянного и несвойственного этому району каменному.

С крыш стекала вода, размывая чью-то свежую кровь на брусчатке. Опираясь на каменную стену, стоял лысый мужчина крепкого телосложения, с очень неприятным лицом и короткой бородкой. Мужчина покосился на Эннета, затем махнул головой, словно разрешал пройти.

Извозчик пошёл вперёд, обошёл мужчину и оказался перед люком в подвал.

Проход захлопнулся.

Уличная прохлада сменилась тусклым огнём свечей. Эн спускался вниз, под глухую тишину и спокойствие в этом полумраке. Последняя ступень.

На деревянном стуле сидел окровавленный человек, скорее то, что осталось от человека: половина опухшего лица освещалось свечой, порванная одежда пропиталась грязью, кожа перед кистями рук истёрлась верёвками. Он не дышал. Казалось, словно он был жив ещё пару секунд назад.

В этой мгле можно было услышать, как с трупа капала кровь.
– Какими судьбами к нам, малыш Эн? – тёмная фигура, сидящая перед трупом в удобном кресле, раскинула руками в знак приветствия.

Эннет глянул на тело.

Очередной идиот, решивший перейти им дорогу.
– У меня есть дело.

Послышался удивлённый свист со стороны двух человек: один прижался к стене, другой сидел в удобном диване.
– Хо-хо.

Главарь пододвинул столик со свечой и окровавленным ножом, положил на него ноги. В свете показалось не самое красивое лицо человека лет тридцати-сорока, оно отдавало некой мрачной харизмой: растрёпанные волосы нестриженые волосы, большой нос, узкие глаза, ехидные, как и улыбка.
– Неужели жизнь так прижала, что ты решил влиться к нам? – спросил он.
– Дело плёвое, а денег заработать можно будет много. В ваши дела я лезть не собираюсь.
– Ха-ха, ясно, стал настолько взрослым, что своими делами промышляешь...

Главарь поменялся в лицо, улыбка пропала:
– Выкладывай.

Грязная дорога

Небо было оплетено тёмными, почти чёрными, тучами, в окно стучали капли дождя, на улице бил гром. Дэйлен лежал лицом в подушку, он перевернулся, открыл сонные и уставшие глаза.

Найя, сидя за столиком возле окна, читала книгу в огне свечи.
– Ты сегодня рано встала, – слабо произнёс юноша, после чего зевнул.
Она проигнорировала юношу, ещё несколько секунд дочитывая до конца страницу, в это время он успел надеть штаны.
– Меня разбудила гроза, – наконец ответила девушка, отложив книгу на стол.
– Когда мы были ещё маленькими мы прятались под одеялом от такой погоды, – улыбнулся Дэйлен.
– Я и сейчас побаиваюсь, – усмехнулась девушка.
– А мне нравится гроза, – юноша сел на соседний стул, нацелив взгляд на бушующее небо, – Люди сидят по домам, можно наслаждаться одинокой природой, гром и молнии лишь подчёркивают её красоту.
– Тебе нравится всё, что помогает тебе побыть в одиночестве, – пожала плечами Найя.
– Я боюсь одиночества, – лицо Дэйлена помрачнело, – Но терпеть не могу людей, большинство по крайней мере.
Юноша слегка улыбнулся:
– Поэтому я рад, что у меня есть ты. Тебя я люблю.
– Сегодня ты удивительно откровенен! – Найя покраснела, широкая улыбка растянулась по её лицу, – Я тебя тоже люблю.
Улыбка Дэйлена тоже стала шире.
– Кстати, ты во сне говорил и шевелился, – вдруг встревоженно заговорила девушка, – Я даже перепугалась, но ты быстро успокоился, и я не стала тебя трогать.
– Серьёзно? – удивился юноша, – Я не помню, чтобы мне что-то снилось... Что я говорил?
– Что-то про кости... – Найя неуверенно помахала руками. – Мне кажется, ты разговаривал со скелетом.
Глаза Дэйлена забегали, он напрягся.
Да, дома мне тоже вроде что-то такое приснилось... Но я ничего не помню.
– Наверное, это из-за стресса... – предположила девушка, – Мне тоже снился кошмар.
– Пожалуй... – вздохнул юноша. – А что тебе приснилось?
– Я уже забыла. И хорошо, всё равно это был кошмар.
Ударил гром.
– Канно’тэру только началось, а уже дожди и грозы, – вяло сказала Найя.
– Сегодня первый день?
– Да. Тебе следует следить за временем, а то к первому снегу будешь только в тонкой рубашке.
– Ничего страшного, я просто не буду выходить на улицу, – засмеялся юноша.
– Ладно, я дальше читать, – девушка вновь взялась за книгу.
Дэйлен глянул на вышитую золотыми нитями надпись на книге. “Падение Анфеаны. Том Третий”.
Послышался стук в дверь.
– Не суждено мне почитать, – ритмично пропела Найя.
Юноша глянул в замочную щель, чтобы понять, кто снаружи, затем пропустил Дэгана с подносом еды внутрь.
– Мог бы просто позвать меня, я бы сам принёс, – неловко встретил его Дэйлен.
– Ешьте, да поедем, – старик поставил поднос, взял один из мешков с вещами, изнутри послышался лязг металла. – Я пока вещи отнесу.
– Подожди, – Дэйлен вытащил из мешка один из нескольких мечей, обычный, не тот, что ему подарил Кристоф.
– Зачем? – беспокойно, даже слегка напугано смотрел старик.
– В повозке было бы неудобно доставать.

– Я не об этом.
– В дороге что угодно может случится, – невинно произнёс юноша, занося меч в ножны, отданные Кристофом.
– Ладно, – Дэгана удовлетворил такой простецкий ответ. – Просто не порежься.

Дэйлен фыркнул, словно усмехаясь.

Завтрак был плотный, кажется весь ассортимент трактира: жаренные яйца с мясом, суп с курицей и прочим, два пирога: яблочный и вишнёвый, из напитков были сок и молоко.

Старик ходил туда-сюда, перетаскивая вещи и скрипя дверью, пока парочка неторопливо ела. Найя к еде почти не притронулась, без книги и болтовни она вновь начинала думать о Кристофе. Как можно есть, когда близкий человек неизвестно где и неизвестно что с ним.

Дэйлен жадно ел. Пустота не в сердце – она в желудке.
– Больше не будешь? – юноша смотрел на отложенную девушкой ложку.
– Больше в меня не лезет.
– Ладно, тогда одеваемся, – решительно, хоть и не от души, или скорее не от живота, произнёс он.
– Ты не будешь доедать?
– Я тоже наелся.
– Уверен? – виновато спросила Найя.
– Угу. Давай одеваться.

Дэйлен накинул капюшон. Плащи укутывали тело полностью. Юноша держал ножны в руке, пряча под плащом. Он взял мешок со своими вещами и вышел из комнаты, за ним девушка.
– Вот, сдачи не надо, мы оставили беспорядок в комнате, прошу прощенья, – Дэйлен положил несколько серебряных монет хозяйке.
– Ничего страшного, господин, – добродушно ответила женщина.
– Всего хорошего, – попрощался юноша, вместе с Наей.
– Спокойного вам путешествия.

Погода притихла, гроза прошла, остался лишь мелкий дождь. Дэган о чём-то говорил с извозчиком, затем вместе с остальными уселся в повозку.

Дэйлен сел, держа меч перед собой. Найя взяла юноша за руку и легла спать, уперевшись в него. Спрятанные под капюшоном глаза Дэйлена остро поглядывали на дорогу, спать он не собирался.

Старец несколько раз постучал по перегородке повозки и лошади двинулись вперёд.
– Дорога длинная, ты бы тоже мог поспать.

Дэйлен лишь отрицательно покачал головой.

Некоторые дома горели тёплым огнём. Таверна, в которую люди тянулись выпить утром, днём и вечером. Маленькая лавка с самыми необходимыми товарами привлекала к себе рано встающих бедно одетых стариков, ценящих отведённое им время, пускай, даже и в таком мрачном городке. Лавочник смеялся вместе с клиентами, из таверны доносилось неразборчивое пение.
– Надеюсь, обойдётся без войны, – юноша навострил слух в гул пения.
– Люди из Шэйдэна вынуждены воевать – жизнь там не сахар. Во многом из-за нашего короля.
– И во многом из-за них самих, – добавил Дэйлен, – Половина их проблем от того, что не могут договориться.

– Если они собрались на войну, значит, договориться они всё-таки смогли или их возглавил кто-то один. В общем, раз они у границ Рейнда, то наверняка война будет, неизвестно только в какую сторону пойдёт.

Юноша помолчал, размышляя о своём:

– Глупо посылать так мало солдат на защиту границы... – Дэйлен прервал молчание.

– Недооценивают угрозу? – предположил старик, – Но всё равно не понятно, почему бы не подстраховаться. Армия же есть. Прэй'Сарро самая крепкая крепость во всём Рейнде, тяжелее пробить будет только столицу.

Но если её захватят, то ближайшие земли останутся без защиты, и никто ничего с этим не сделает, пока не придёт армия, а когда придёт... Даже если они отбросят тёмных к границе, там шансов у наших будет немного...

– Немыслимая тупость, – подытожил Дэйлен.

– Ладно, если тупость, а ничего похуже... – прошептал старик.

Дэйлен удивлённо, скорее испуганно, покосился на Дэгана, но отвлёкся.

Снаружи донёсся голос извозчика.

– Здравствуйте, командир.

– Привет, Эн. Подожди, сейчас откроем.

Деревянные ворота заскрипели.

Повозка выехала из города. На смену тесным унылым улицам из каменных и деревянных домов пришли просторные холмистые поля, усеянные мокрой зелёной травой. Запах помоев сменила сырая свежесть. Что не поменялось так это дорога: мокрая грязь.

Город позади скрылся из виду. Путь изогнулся между двух невысоких холмов. С левого холмика стекал ручеёк, затапливая кювет. Правый холм был с резким обрывом, он порос высокими кустами тёмно-красных ягод.

Дэйлен тревожно всматривался в каждую тень.

Идеальное место для засады. Совсем мне это не нравится.

Тесное пространство, из которого не видно, что прячется за пределами повозки, нагоняло тревоги. В теле стало пусто от напряжения. Мечник крепко сжал рукоять, готовясь в любой момент вытащить меч.

Старик уже давно мирно заснул, как и Найя.

Раздался свист.

Повозка остановилась. Дэйлен резко вытащил меч из ножен и выпрыгнул из повозки, капюшон слетел с лица сам собой, волосы были спрятаны под плащ, так что не мешали.

Дорогу перекрыли пятеро бедно, но под погоду, одетых людей, вооружённых топорами и дубинами: их насмешливые лица сразу выдавали грязную натуру и никчёмную алчность. За их спинами стоял извозчик.

Он растерянно посмотрел на своего клиента и отвернулся. Дэйлен кинул на него небрежный взгляд, а затем впился, как хищник, глазами, забывшими о человечности, во врагов, в животных, что заслужили лишь гнить в канаве.

Дождь закончился.

Бандиты дружно засмеялись:

– Гляньте, а нам боец попался...

– Уж с вами у меня проблем не будет... – раздался низкий злой голос.

Дэйлен молниеносно рванул на крайнего слева мужчину, бандиты растерялись. Атакуемый замахнулся на встречу юноше, остальные начали отходить в сторону, чтобы окружить противника. Дэйлен выдвинул ноги вперёд и покатился по грязи, уклоняясь от топора, одновременно с этим занося за плечо собственное оружие. Раздался адский крик.

Лишённое ног тело упало на землю изрываемое агонией. Потрошитель немедля поднялся с земли и стремительным выпадом пронзил второго противника, грабитель успел лишь шокировано посмотреть на дыру в животе, прежде чем упасть.

Из повозки донеслись шорохи. Под ногами Дэйлена слышались жалобные стоны и всхлипы, сопровождаемые бульканьем задыхающегося в собственной крови. Показалась испуганные Найя и Дэган.

Дэйлен рванул на свою третью жертву, в ужасе попятившуюся назад. Труп.

Один из оставшихся двух бандитов кинулся на мечника, горизонтально замахнувшись топором.

Юноша пригнулся, выставив клинок навстречу удару под наклоном. Топор противника поскользил по мечу. Дэйлен подкинул топор над собой, провернул рукоять своего клинка и лёгким движением разрезал запястье врага. Послышался визг. Пятый грабитель отчаянно занёс топор над головой зверя, но тот ловко отпрыгнул от удара.

Бандит повернул голову на противника, но меч уже оказался у него прямо в горле, пробив шею насквозь. В тот же миг меч вышел из горла и оказался прямо над шеей лежащего при смерти врага, сжимающего рану на руке. Над последним грабителем стоял палач, в глазах которого было лишь яростное желание закончить работу.

– Не надо, не надо, хы... не надо...

– Дэйлен, стой! – Найя рванула вперёд.

Меч легко прошёлся по горлу.

Девушка остановилась, закрыла глаза руками. Мечник перерезал горло всем остальным, на всякий случай.

Дэган потерянно стоял у повозки, ничего не понимая, Найя застыла, боясь открыть глаза.

Всхлипы грязи, Эннет бежал с кинжалом в руке в сторону девушки, с надеждой взять её в заложники. Но его надежда ничем не отличалась от сухой ветки возле яростного огня. Стремительная тень из самой глубокой преисподней, подсекла ему ногу, схватила за шею и, как куклу, швырнула назад.

– Дэйлен! – закричала девушка.

Извозчик упал за труп бандита, продырявленного в живот, кинжал приземлился где-то рядом. Он попытался встать, но поскользнулся на отвратном месиве из грязи и крови. К его горлу приставили окровавленный меч.

Руки, испачканные в крови, текущей с лезвия, тряслись от ярости. Дэйлен пытался дышать ровно и спокойно, чистота разума понемногу возвращалась. Он глазами ястреба пронзал извозчика. Небрежный, полный ненависти взгляд.

Запах крови, сырости с нотками зелёной свежести и кислым ароматом ягод заполнили воздух. Тусклое небо отражалось в большой багровой луже. Пять трупов и один человек, стоящий на краю между жизнью и смертью.

– Как это произошло? Почему со мной, почему? Разве я это заслужил? Почему со мной!? – мысли вскружили голову Эннета.

Извозчик посмотрел вверх: контур из света образовался над головой жнеца, бросая жуткие тени, готовые утянуть в бездну. Тёмный лик смерти.

В голове всплыл образ сестры, отца, матери, маленькой комнатушки, любимой девушки, владельцев трактира, словно это был сон или давнее воспоминание. Время остановилось. Он закрыл пустые глаза, ведь ими уже нельзя увидеть что-то.

– Ты довезёшь нас бесплатно, – произнёс холодный властный голос, поддерживаемый ветром. – Меньшее что ты можешь сделать, чтобы исправить всё это.

Найя облегчённо выдохнула и с надеждой в глазах посмотрела на Дэйлена, лицо которого было уставшим и грустным, было лицом обычного юноши. Дэган тоже успокоился и наконец нашёл в себе силу сдвинуться с места.

Эннет смотрел в ноги, тому, кто сохранил ему жизнь.

Я жив? Нет... Я не могу... я должен. Я должен, я должен, неважно как. Я не могу остановиться сейчас!

Дэйлен сделал несколько шагов назад, опустил меч, закрыл глаза, вслушиваясь в ветер. Найя всё ещё пристально глядела на него, словно отключившись.

Старик вгляделся в юношу: хоть и показалось, что Дэйлен расслабился, но его рука крепко сжимала меч.

Извозчик резко поднялся на ноги, схватив нож, и, крича, бросился на демона.

Воздух несколько мгновений колебался, но в мгновенье вся округа затихла, даже лёгкий ветер осел, боясь шевельнуться.

Найя ахнула, от неожиданности даже не смогла закричать, у её ног лежала голова, глаза трупа были напуганы, полны бессилия.

– Я этого не хотел... – опустошённый, сказал Дэйлен.

Девушка упала и заревела, стараясь отползти в сторону.

Старик медленно плёлся к юноше. Он спокойно вытащил меч из рук, Дэйлен не сопротивлялся. Дэган положил руку ему на плечо:

– Ты не виноват, ты защищал нас.

– Я себя и не виню, они сами виноваты в своей смерти, – спокойно произнёс он, его глаза были пусты, смотрели неизвестно куда.

Юноша вытер кровавые руки об мокрую траву, после чего подошёл к Найе. Она спрятала лицо руками. Дэйлен резко взял её, дрожащую и плачущую, на руки и понёс в повозку.

***

Дэйлен проснулся без сил, он положил руку на голову, пряча сонные глаза от света.

– Зачем было его убивать? Он просто ребёнок, как мы! Наверное, его заставили, и он даже не понимал, что делал! – едва не срываясь на крик, сказала Найя.

Девушка сидела в противоположном конце повозки, поджав колени руками, и мрачно смотрела в доски, пытаясь найти силы взглянуть юноше в глаза.

– Я дал ему шанс, а он кинулся на тебя. Меня не волнует жизнь тех, кто решил, что может тебя тронуть. Нравится тебе или нет, но я ни о чём не сожалею. Я просто защищал тебя и Дэгана.

Дэйлен приподнялся, и вцепился взглядом в Найю.

– Кристоф... – с трудом заговорила девушка, – Кристоф бы так не поступил! Ты легко мог его остановить, не убивая!

Она ногой катнула незнакомую сумку в сторону юноши, надела капюшон и отвернулась.

– Сомневаюсь, что ты имеешь представление, как он бы поступил, – грубо ответил он.

Юноша повесил голову, закрыв глаза, злость резко сменилась чувством вины.

Кристоф так действительно бы не поступил. Он бы сперва разобрался, в чём дело. Я поспешил. Неважно сколько бы раз он попытался напасть, я сильнее. И, тем не менее, он сам выбрал смерть. Я не поступил правильно, но и ничего плохого не сделал.

Дэйлен сжал ладони от злости на самого себя.

Повозка ехала дальше под присмотром старика, подслушивающего, что происходит внутри.

Юноша пододвинул чужой рюкзак, внутри было небогато: кусок хлеба и фляжка с водой, внимание привлекла лишь книга “Основы травничества. Виды трав, основные составы”.

Дэйлен посмотрел на торец книги, чтобы понять, где открывали в последний раз. Он просунул палец внутрь, а затем открыл где-то в первой четверти: крупная надпись “Раздел второй. Взаимодействие с инструментами.”, над которой подписано – судя по всему недавно – “Молодчина, мальчишка, продолжай дальше.” Юноша перелистнул в начало книги, к форзацу. “Эннету от Ферда”.

Дэйлен быстро спрятал книгу обратно в сумку, выбросил кусок хлеба на дорогу, нервно выдохнул.

– Чёрствый, ещё и плесень, – невозмутимо ответил он на вопросительный взгляд Найи.

Сумка теперь лежала рядом с Дэйленом. Девушка краем глаза поглядывала на него: юноша нервно покачивал ногой.

– Я пойду проверю старика.

Он осторожно спрыгнул наружу, на поясе мотнулись ножны. Раздался слабый всплеск воды из лужи. Дэйлен глубоко вздохнул. Небо тускло горело закатными отблесками солнца.

Дэган сидел на широкой скамье, делая вид, что не слышал ничего, что было внутри. Юноша забрался по привязанной лестничке и сел справа от старца.

Рядом со стариком стоял чистый меч. Мгновенье, и клинок уже был в ножнах владельца...

– Ну и... Что думаешь? – тихо произнёс Дэган, чтобы не было слышно внутри повозки.

Дэйлен слегка удивился, но в ту же секунду догадался о сути вопроса.

– Что кому-то не надо подслушивать, – тихо ответил он и, вздохнув, продолжил, – Она права... Кристоф так бы не поступил.

Девушка, слушающая изнутри, почувствовала облегчение.

– Просто забудь об этом. Ты защищал нас, вот и всё. Тот парень пытался напасть на Найю, ты просто растерялся.

Дэйлен отрицательно покачал головой, криво улыбаясь:

– Этот мальчишка не заслужил смерти. Вовсе он не бандит. Я с первого взгляда понял, что он просто оборванец, работающий чтобы выжить. Его мотив простой. Ему нужны были деньги. Но я не чувствую к нему никакой жалости. После убийства бандитов, мне стало плевать на то, кто передо мной: если он против меня, то должен умереть. Я перестал соображать, не знаю, как сразу его не прирезал... Я хотел убить его, меня будто оторвали от очень вкусного обеда... Я поддался этому чувству. Я пошёл против всего, чему меня учил Кристоф. Только этот идиот дал мне повод, и я…

– Хватит! – резко остановил его Дэган, непривычно серьёзный и строгий.

Дэйлен застыл, испугавшись.

– Ты ни в чём не виноват, – голос старца смягчился, он снова был добродушным дедушкой, – Ты к такому не был готов. Никто не может быть готов. Каждый кто там умер, сам виноват в своей смерти, и ты это знаешь. В такой стрессовой ситуации любой бы рассудка лишился.

– Я не любой, – юноша опустил голову, – Мне понравилось убивать, понимаешь? Я не смог удержать это желание.

– У каждого из нас есть демоны в голове, – понимающе кивнул Дэган, – Но тебе не понравилось убивать, уверяю тебя. Я знаю, что ты чувствуешь, ты же при мне рос. Тебе пришлось оставить Кристофа, и ты почувствовал своё бессилие, ты всегда хотел доказать, что ты сильный и самостоятельный, а сейчас будто в грязь упал. Это был твой первый бой, ты не наслаждался убийствами, ты наслаждался тем, что ты сильнее. Ты хочешь самому

себе доказать, что ты сильный. Ты боишься быть слабым. В любой другой ситуации ты бы почувствовал отвращение к насилию. Ты и сейчас коришь себя, что убил того мальчика, хотя знаешь, что ты не виноват. Ты не убийца. Убийц не грызёт совесть по поводу их жертв.

Дэйлен скривил лицо.

А грызёт ли меня совесть? Меня вовсе не это беспокоит. Я не поступил неправильно, я лишь не сделал всё идеально. Жизнь того извозчика для меня ничего не стоит. Меня тревожит именно моя бесчувственность…

– Я должен был сдержаться… – вздохнул юноша.

– Да, нужно сдерживать эмоции, чтобы сохранять ясность ума, – подтвердил старец, – Так учит Кристоф и это правда. Но не всё получается с первого раза, разум требует оттачивания и опыта. Я знаю, насколько ты умён и талантлив, но не позволяй себе думать, что ты должен быть идеален. Не накручивай себя, когда нужно собраться и идти дальше, обдумав ошибки.

Юноша кивнул, смирившись с тем, чего не изменить.

– Сколько нам ещё осталось ехать?

– Думаю к утру приедем.

– Хорошо.

На далёкие сотни тысяч шагов раскинулась зелёная равнина. Высокая мокрая трава, отливающаяся закатом, покачивалась на лёгком ветре под золотым небом, что постепенно лишалось сияния, медленно уходя в ночь.

Найя шла рядом с повозкой глядя на пейзаж, Дэйлен постучал рукой по скамейке, чтобы привлечь её внимание.

– Знаете, в повозке всё слышно, – спокойно произнесла девушка, после чего залезла на скамью и резко схватила юношу, – Прости меня, Дэйли.

– Ты не должна извиняться, – ответил Дэйлен, слегка улыбнувшись.

– Тебе даже тяжелее, чем мне, а я лишь делаю хуже... – Найя скривила лицо, сдерживая слёзы.

– Нет, ты права, я поступил неправильно, – спокойно и решительно ответил он, – Я больше тебя не подведу.

– Ты меня не подводил, – девушка отпустила его.

– Ладно, раз уж с этим разобрались, то можно и об интересном поговорить, – вклинился Дэган. – Когда я был того же возраста, что и вы, до второй, войны с Шэйдэном, здесь были самые большие пшеничные поля. Но после смерти лорда Хоушина и всей его семьи их эти земли пришли в упадок.

Пускай Рейнд это и одно государство, но после смерти Лэйдора все с ума посходили... Хотя, может, и при Лэйдоре так было, я тогда ещё не жил. Зато времени, что я пожил достаточно, чтобы говорить, что правители могут быть достаточно глупы, чтобы решать мелкие дрязги даже под натиском войны. Однако тяжело назвать правителями безумных аристократов, дерущихся за количество земель, а не за благополучие своих владений. Лорд Хоушин умер из-за политических распрей. Во время войны подкрепление намеренно задержали и Хоушина убили, затем с его семьёй расправились политические враги.

– За что с ним так? – поинтересовалась девушка.

– Здесь можно найти десяток и не один причин. Плодородная земля, его отношение к тёмным, его родословная, он ведь лишь наполовину дворянин. Его армия была элитой среди элиты, а из-за пограничного положения его землям снижали налоги и сам он был довольно высокопоставленным, в те времена каждый второй захотел бы его место. Зависть, думаю.

Хоть я и сказал, что с Хоушинами покончили, в столице ещё прозвучало это имя. После войны началась революция, но ничего не вышло: всё началось и кончилось в столице: предводителя, который назывался именем Хоушина, заперли в Башне Тленья, остальных либо поубивали, либо отправили в тюрьму, но на самом деле не так много людей пострадало, многим повезло уйти безнаказанными. Никто не хотел устраивать лишний шум.

– Он был настоящим “Хоушином”? – спросил Дэйлен.

– Кто знает? – старик махнул руками. – Вся семья лорда Хоушина была в провинции, когда была битва, шанс, что кто-то выжил, маленький, но есть. Да и на самом деле неважно был он настоящим или нет. Ничего бы всё равно не вышло...

– Почему? – спросила Найя.

– Сейчас, сейчас, не спеши... Из-за божественной крови короли живут очень долго. Когда бог покинул людей, он завещал своему сыну, первому королю Лэйдору, править миром. Тогда и настали золотые века Рейнда, пять высших семейств и король старались на благо всех людей, пока тот не умер от старости. Он правил тысячу лет...

Так вот. Божественная кровь даёт не только долголетие, но и невероятную силу. Это под запретом, но некоторые сравнивают эту силу, с магией мутантов. Нынешний король, бывший принц, в одиночку расправился с бунтовщиками, ворвавшимися во дворец во время несостоявшегося бунта...

– То-есть, даже если король – злодей, то никто не может с этим ничего сделать? – грустно произнесла Найя.

– Злодей? Не спеши называть его так. Но да, будь он злодеем, никто бы не смог ничего сделать, – мрачно, но смиренно ответил Дэган.

– Если у них не получилось, это не значит, что он непобедим, – произнёс юноша.

– И всё равно. Обычным людям нечего противопоставить богам, как бы много их не было, как бы хорошо они не сражались, – возразил старец, – Ладно. Раз уж углубился в историю...

Перед тем, как к трону пришёл нынешний правитель, между Пальцами, то-есть главными семьями, начались распри. Трон был свободен, а принц никогда не рвался к нему, в столице даже началась маленькая война. Но одна семья сохранила верность божественной крови.

– Семья Кристофа. Эсэйтэн, Первый палец, – с видом знатока добавила Найя.

– Угу. Они вместе с принцем, который в итоге согласился править, уничтожили всех бунтовщиков и появился новый король...

В то же время на дальнем севере люди, до которых власть не дотягивалась, объединились и начали строить свою собственную страну. Шэйдэн. Тогда он был гораздо больше в размерах, почти треть от изначального Рейнда.

Прошло несколько лет, и затем началась первая война за независимость Тёмных Земель, тогда стало отчётливо видно, что нового короля мало заботит благо всех людей: тех, кто хотел мира между разделённым народом и возвращение начального Рейнда начали преследовать, росла пропасть между дворянами и простыми людьми, да и жизнь стала гораздо скуднее. В итоге Шэйдэн, конечно, стал отдельной страной, но лишь на дальнем севере, не сохранив и половины начальной территории. Прошла сотня лет и произошла вторая, короткая, война с Шэйдэном, во время неё убили Хоушина, а через примерно лет пятьдесят Первый Палец предал короля, и семья Кристофа была уничтожена.

Боюсь, если и вправду будет ещё одна война, то никому хорошо не будет. От былой мощи Рейнда и следа не осталось, – Дэган тяжко вздохнул. – На сегодня хватит.

– А что за Башня Тленья? Ты в самом начале говорил о ней, – спросила девушка.

Дэган побледнел:
– Это...
– Тюрьма для особо важных персон, – перебил юноша. – Кристоф посещал её один раз. Ему не понравилось.
– Понятно... – хмуро ответила она, – Мне он не говорил.

Солнце почти пропало из виду. Огненное небо постепенно темнело, где-то уже просматривались звёзды.
– Хоп, – Найя спрыгнула с возницы, за ней и Дэйлен, – Твой плащ надо постирать, да и, если честно, тебя самого. Как доедем, надо будет сходить в баню.
– Пожалуй. Давно так одежду не марал.

Парочка залезла в повозку. Девушка достала стеклянную подставку для свечи на верёвке и повесила на обод повозки. Она задумчиво глянула на установленную конструкцию, перевела взгляд на Дэйлена.
– Давай, – юноша поддержал её улыбкой, – Только не сожги ничего.
– Как будто я хоть раз устроила пожар... – хмыкнула Найя.

Девушка поднесла руку к свече. Её мизинец слегка задёргался. Огонь. Свеча зажглась.
– Раньше у тебя вся рука дрожала... Так, скоро мастером по зажиганию свеч станешь.
– Да. Высокооплачиваемая работа, между прочим!

Поджигательница улеглась на мешки и, достав книгу из своей сумки, принялась читать. Дэйлен тоже увлёкся чтением, в руках у него была книга про травничество, собственность извозчика.
Найя соприкоснулась головой с головой юноши.
– Голова у тебя тоже грязная... – вздохнула девушка.
– Отстань, я не виноват, что нигде поблизости нет ванны с вытяжкой из всяких ароматных и целительных трав, – равнодушно ответил он, – Да и вообще у тебя тоже голова грязная.
– Я вовсе не жаловалась, – Найя слегка стукнула Дэйлена затылком и снова уперлась в него головой, улыбаясь, – Просто посмеиваюсь над господином Грязнулей.
– Если проснёшься утром в луже, то сама виновата... – юноши улыбнулся широчайшей ехидной улыбкой.

Небо закутали тучи, и в ночи уснули даже звёзды.

***

Свет полной луны разрезал мрачные облака, парящие в ночном небе, и ложился на огромный каменный массив. Королевская гора возвышалась над столицей, полной разноцветных огней по случаю праздника. Но ни отголоски луны, ни фейерверки не могли рассеять тёмную пелену протянувшегося на миллионы шагов плоскогорья.

Королевский дворец, построенный полностью из белого камня, стоял прямо на краю горы: высокое сооружение в форме треугольной призмы с будто бы надрезанной под углом вершиной, на концах здания возвышались квадратные башни, из боковых сторон выходили “крылья” – корпуса, напоминающие изогнутые прямоугольники с частыми выступами, концы “крыльев” формировали полумесяцы.

Не смотря на всю свою красоту и величие, Королевский дворец не занимает и десятой части всего плоскогорья и является лишь пустой декорацией – король не живёт в нём уже давно, остались лишь наместник, высокопоставленные чиновники и принцесса. Большую часть горы занимает лес из древних деревьев-гигантов, которые сохранились лишь здесь. Лес постоянно окутан непроглядным туманом, в котором запросто потеряться, но в самом сердце чащи находится настоящее жилище короля, маленький

особняк, в котором живёт лишь он и избранная прислуга. К этой резиденции проложена дорога из кирпича, окружённая мерцающими белыми цветами, но можно потеряться, даже если следовать этой тропе, ведь туман пропускает лишь желанных гостей.

Цветной взрыв. Небо заполнилось яркими искрящими звёздами разных цветов. Люди массово вышли на улицы, чтобы петь песни или танцевать, попутно распивая лучшие сорта алкоголя. Но один человек остался в стороне.

На мраморном балконе задней башни Королевского Дворца стояла молодая девушка. На ветру волновалось её роскошное лёгкое платье тёмно-синего цвета. Убирая длинные серебряные волосы от поникших не естественно ярких голубых глаз и строгого, но утончённого лица, леди смотрела на напыщенный празднеством город, смотрела как бедняк на чужой пир через окно.

– Я хочу потанцевать... – грустно произнесла она, её красивый голос был невинно детским.

– Тебе никто не запрещает, – донёсся низкий и насмешливый голос.

– Не строй из меня глупую девчонку, ты знаешь, что я имела в виду.

– И строить не надо...

В маленьком, но крайне дорогом кресле возле входа на балкон сидел одетый в чёрную форму с синими узорами черноволосый мужчина: короткая чёлка падала на лоб, сзади волосы доходили до конца шеи, не скажешь, что он уделял много времени своей причёске – волосы выглядели небрежно; его гордое лицо говорило о возрасте между двадцатью пятью и тридцатью, взгляд его синих глаз был крайне тяжёл. Он продолжил:

– У тебя нет шансов выбраться отсюда, никаких. Ты лишь узник в этой богато сделанной клетке... Большинство отдаст всё за такую же, так что лучше смирись. Твоя жизнь более чем прекрасна.

– Так помоги мне! Помоги мне выбраться.

– Хм-ф, – мужчина насмешливо фыркнул. – Не порти свою размеренную жизнь детским волнением, иначе можешь пожалеть об этом... Да и не меня тебе о помощи просить – у твоей клетки я главный охранник. Но не печалься. Даже твой отец лишь заложник. Даже король. Даже сын бога всего лишь пленник!.. Просто смешно.

Принцесса гневно посмотрела на него, сдерживая слёзы, а затем отвернулась:

– С чего ты взял, что даже он пленник? Ты действительно в это веришь? Как король может быть заложником?! ОН ДЕРЖИТ МЕНЯ ЗДЕСЬ. ОН!

– Я вижу это. Если бы ты чаще всматривалась в других людей, а не просто жила своей фантазией о них, может быть, тоже поняла это.

Девушка заплакала.

Страж засмеялся:

– Вместо слёз, ты должна радоваться, что тебе повезло жить в таком роскошном месте, не испытывать голода, унижений и прочих лишений. Да, возможно, сейчас люди радуются и празднуют, но лишь те, кому повезло. У некоторых сейчас даже нет времени плакать и думать о том, как им не повезло в жизни.

Небо вновь озарилось разноцветным градом огней: зелёные, синие, красные и многие другие вспышки отражались в глазах людей, в реке перед гигантскими стенами города, в стёклах домов; в пустых коридорах дворца, с открытым видом на город и ближайшие владения, из которых небрежно смотрят высокомерные служащие короны.

Фальшивое солнце

В густом утреннем тумане раздавался гулкий скрип колёс. Дэйлен в одиночестве сидел в вознице, держа поводья.

– Из-за тумана лошади медлят, да и не видно ничего. Надеюсь, я поворот не пропустил…

Юноша навострил уши, что-то неестественное гудело в тумане. Шум приближался сзади. Он встал со скамьи, выискивая угрозу.

Стук копыт. В тумане начала проявляться фигура: человек на вороной лошади, окутанный в тёмный плащ с капюшоном, довольно быстро приближался.

Дэйлен внимательно пригляделся:

– Это он был в Хоушине, – юноша сжал рукоять меча.

Какое-то внутреннее чувство говорило, что этот всадник корень всех зол. Желание напасть на него, сдерживал лишь здравый рассудок, не видящий обоснований для такого безрассудства. Юноша выжидал хоть малейшего знака агрессии.

Всадник поравнялся с повозкой и уже открыто смотрел на юношу из-под капюшона словно его раздирало тоже самое чувство тревоги.

Напряжение длилось лишь мгновение, но растянулось словно на несколько минут. Каждый пытался понять, что происходит. Всадник очухался первым: он слегка пнул ногой лошадь, чтобы та ускорилась. Дэйлен сел, смотря на растворяющийся в тумане силуэт.

Это не был человек.

В голове всплыло лицо всадника: из-под капюшона торчали белые, словно молоко, вперемешку с естественным чёрным цветом локоны волос; сверкали алые, отливающие жёлтым, глаза. Белые волосы можно было списать на возраст, но на открытой части лица не было не признака морщин, это был кто-то молодой, а глаза – явный признак мутанта.

– Может и вправду лазутчик? – Дэйлен устало сложил руки.

Туман начал рассеиваться с восходом солнца. Через несколько минут от него уже не осталось и следа. Повозка оказалась посреди золотого океана пшеницы, тянущегося до горизонта, чистое синее небо сверкало радостным солнцем. Лёгкий ветер последних тёплых дней нежно трепал золотые волны.

Дэйлен застыл, наслаждаясь вдруг появившейся красотой. Лошади встали, жуя зелёную покрытую росой травку у обочины дороги, под ярким небесным светилом.

– В Хоушине такого не увидишь! – произнесла улыбающаяся Найя, залезающая на повозку.

– А-ааа, – протянулся зевок Дэгана. – Припозднились с жатвой-то, люди... Хорошо, что год тёплый.

Старик с трудом залез на повозку и сел на скамью. Дэйлен слегка дёрнул поводья, и повозка вновь двинулась вперёд.

В воздухе завился звук флейты в сопровождении скрипки.

– Бродячий музыканты, давно я музыку не слушал, – заметил Дэган.

– Ну пожалу-ууууу-ста, – протянулся детский мальчишеский голос.

Найя, укутанная капюшоном, обернулась назад. Большой деревянный фургон красного цвета, запряжённый четырьмя конями, догонял их унылую повозку. На крыше фургона красовались рыжая девушка и старичок с волосами и бородой замотанными в косички. Девушка подыгрывала на скрипке флейте старика.

– Нет, – отрезала низким грубоватым голосом молодая девушка с наполовину закрытым светлыми волосами лицом.

Девушка со странной причёской держала ножны с мечом на коленях, под её синей накидкой просматривалась кольчуга.

– Но почемуууу, Клээээр? – протянул мальчишка с тёмными волосами.

– Ты ещё маленький, – бесчувственно ответила Клэр.

– Противный, а ещё доставучий, – добавил рыжий парень лет восемнадцати, держащий вожжи; лицом он был похож на девушку, играющую на крыше.

– Почти приехали, – сказал Дэйлен, передав поводья старцу.

Найя отвернулась от музыкальной труппы.

Впереди, где кончалась пшеница, возвысились белые гладкие каменные стены, защищающие город. На пирамидных вершинах башен, укрытых белой черепицей, развевались синие флаги королевства. Гелен – маленький городок, но единственный окружённый стенами на северных окраинах Рейнда.

– Найя, – обратился старик, – в городе тебе надо быть особенно осторожной, не дай никому понять, что ты не обычный человек. Твоя жизнь здесь на волоске.

– Угу, – уныло кивнула девушка, пряча выпавшие из капюшона волосы, обратно.

Через четверть часа она сопровождаемые музыкой и ветром золотых полей оказались на мосту, проходящим надо рвом.

– Откуда будете? – раздался крик со стены.

Сверху показалось лицо мужчины средних лет.

– Беженцы, из Хоушина, – выкрикнул Дэган.

– Ясно... А эти? – стражник повернул голову на своеобразную карету труппы.

– Не видно что ли? – упрекнул рыжий парень. – Бродячие музыканты и актёры!

– А откуда мне знать, что вы не шпионы из Шэйдэна? Замаскировались под трубадуров и катаетесь, мы тут уже поймали одного...

Дэйлен слегка смутился.

– Хватит уже, – нервно произнесла блондинка. – У нас есть документы.

– Ладно, щас откроем, – буркнул стражник и исчез.

– Вот придурок... – сказал рыжий.

Через минуту узорчатые ворота медленно открылись.

Гелен оказался приятным местечком. Возведённые в древности белокаменные дома, созданные, чтобы показать силу и благородство Рейнда, выделялись гибкими, но простыми чертами.

На открытых окнах домов красовались яркие красные, розовые, синие цветы. Некоторые каменные колоны на террасах домов, были обвиты декоративной лозой.

Прохожие, хоть и не были счастливы, всё же выглядели бодрыми и оживлёнными.

Шум голосов исходил со всех переулков, хотя большинство стягивалось в одну сторону, к площади, судя по их разговорам, которые Дэйлен пропустил из-за того, что наслаждался архитектурой.

Дэган же внимательно слушал беседы горожан с тревожным видом.

Найя уныло смотрела на брусчатку под колёсами.

Разделившись с музыкантами, беженцы остановились в небольшом трактире “Медный рог”. В окнах заведения стояли непривычные цветные стёкла. Повозка вместе с конями удачно пришвартовалась в охраняемом людьми из городской стражи стойле при трактире.

Дэйлен и Найя снова оказались в одной комнате, а Дэган в другой.

– Фух, – выдохнула девушка, упав на свою кровать.

– Я пойду проверю, что в городе, – спокойно сказал юноша.

– Зачем? – поинтересовалась взволнованная девушка.

– Просто осмотреться. Интересно, – без единой капли энтузиазма ответил Дэйлен.

– Ладно, – перевернувшись на живот лениво и грустно произнесла Найя.

Дэйлен скинул грязный плащ на стул перед кроватью. На поясе висел меч в ножнах. Он надел гармонирующее с солнечной погодой и белым камнем синее пальто, под которым спрятал оружие. Дверь захлопнулась.

– Бросил меня здесь одну... Совсем не думает обо мне... – голова девушки упала в кровать.

На выходе его встретил Дэган.

– Я поспрашивал у хозяина, – начал старик, – недалеко есть дешёвые бани, можно спокойно помыться, одежду могут постирать здешние слуги, тоже дёшево. За всё что на нас есть нужно серебряник и за комнаты в бане столько же.
– Ясно... Вечером, после бани, можно отдать вещи, – Дэйлен прошёл мимо.
– Ты куда?
– Поброжу по городу.
– Может не стоит бродить одному? – слегка боязливо произнёс старик.
– Со мной ничего не случится, – юноша стремительно скрылся с глаз.

Старец угрюмо поглядел ему в след.

Дэйлен, накинув капюшон, вышел на улицу.

Они вновь остановились на окраине города – это дешевле. Краска на стенах домов давно не менялось, смешалась с грязью или потрескалась. Прохожих почти не было видно.

Резкий звон колокола раскачал воздух. Юноша пошёл на звук.

Улицы вывели его из обшарпанных построек к ухоженным каменным зданиям. Людей на дороге стало больше. Он приближался к нужному месту. Через несколько минут он оказался на площади.

Огромное белое здание возвышалось над всем городом, говоря своим размером о собственной важности: по краям квадратной постройки торчали серебряные шпили с развевающимися синими флагами, по центру поднялась башня с колокольней, поддерживаемая четырьмя рельефными каркасами.

Толпа смотрела на стоящий на трибуне столб, к которому была привязана молодая рыжая наполовину голая девушка, покрытая синяками. Это не было место для казни, это было место для представления.

Юноша стоял отдельно от толпы, бесчувственно смотря на происходящее.

На трибуну вышел старый священник в белой одежде с синими линиями на рукавах. На его морщинистом лице была видна ехидная улыбка. Его медленная походка отдавала заметной артистичностью. Дэйлен мрачно скривил лицо.
– Добрые люди Гелена! Жители Рейнда! – драматично прокричал священник.

Юноша усмехнулся.

Добрые...

Позади него встало два человека, но он не обратил на них внимания.

Священник, размахивая руками, что-то громко кричал толпе взбудораженной толпе. Из ворот церкви показались дети-мутанты разных возрастов в цепях: избитые, в обносках, волосы неестественного цвета и пятна на коже. Они несли хворост.

Дэйлен ужаснулся, на его лице отчётливо виднелось смятение.

Солнце приятно грело, светило прямо в глаза. Задул приятный ветерок. Лишь крики женщины, сопровождаемые огненными завываньями костра, портили впечатление.

Юноша расслабил лицо, обессилено опустив руки, пусто глядя на дым.

Вот так, мир? Тебе плевать, да? Солнце будет светить, даже когда мы все умрём самой гнилой смертью. Эти ублюдки будут просыпаться с первыми лучами солнца тёплым днём и, также как я, наслаждаться светом. Как прекрасно.

Он закрыл глаза. Крики женщины стихли. Дэйлен оказался в темноте. Спину разразила острая жгучая боль, что-то резало спину. Юноша криво улыбался.

Насмешливой пустоте на смену пришла злоба. Юноша стиснул зубы, тело тряслось – он представил крики священника, когда будет давить его глазные яблоки, когда будет вырывать ему ногти, а затем жечь кончики пальцев, когда сделает всё самое худшее, что

можно сделать с человеком, гораздо хуже того, что они делают с этими мутантами в своих тёмных и сырых подвалах.

Он хотел, сейчас же броситься с мечом и вырезать всю эту толпу, раздавить черепа каждой мрази, что будет стонать от боли. Он не мог. Пока Дэган и Найя с ним, он не может.

– С этим ничего не поделаешь, – спокойно произнесла незнакомая девушка, стоящая рядом.

Клэр. Она смотрела на него, понимающим взглядом.

– Хреново, – рыжий парень почесал голову, грустно смотря в землю.

Неожиданный разговор отвлёк Дэйлена от кровавых фантазий.

– С этим много чего можно сделать, – юноша старался сдержаться, но его слова всё равно прозвучали довольно агрессивно.

– Меня зовут Клэр, – сказала она, почувствовав себя неловко.

– Дэйлен.

– А меня Эйв.

– Приятно познакомиться, но мне пора. – Дэйлен бескомпромиссно пошёл обратно в трактир, – До свидания.

– Чудной парень! – посмеялся Эйв.

Клэр молча пожала плечами, беспокойно смотря на ножны, торчащие из-под плаща юноши.

– Ты чего?

– Ничего, – она развернулась и пошла в другую сторону от толпы, за ней и Эйв.

Дэйлен вернулся в свою комнату.

– Это не был тот мутант... – подумал юноша, сев на свою кровать. – Это даже смешно. Была ли она вообще шпионом, или её поджарили не за что?

Найя лежала на кровати, читая книгу.

– Ну, как прошёлся? – перевернувшись на бок и подложив руку под голову, спросила девушка.

– Ничего стоящего, чтобы ты выходила отсюда.

Найя легла на спину, тяжело вздохнув.

– Так, ведь, везде будет, да? – грустно спросила девушка, зная ответ.

– Когда прибудем в столицу, будет не о чем переживать. Сигретт поможет найти какой-нибудь домик в глуши, на границе мира, возле океана. Думаю, вид будет очень красивый.

– Как думаешь, там, за океаном... Может ли быть, что вся эта земля, на которой мы живём, не всё, что есть в мире? Может за океаном есть люди, такая же земля и там всё хорошо?

– Может быть... – устало произнёс Дэйлен с тяжёлой улыбкой. – Было бы неплохо уехать подальше отсюда, но я пока что предпочту просто поспать.

Юноша лёг, закрыл глаза, но полностью расслабиться не смог, после долгой поездки он чувствовал себя грязнее половой тряпки, что его сильно раздражало.

Легко забыть о плохом, когда ты счастлив... Ты и не захочешь вспоминать. “С этим ничего не поделаешь”? Кристоф спас меня от этого, но сколько людей вынуждены терпеть всё это, без возможности просто убежать, как мы? Теперь и у нас такой возможности нет... Но что-то я не чувствую желания бежать.

Он заснул. Проснулся мертвее мёртвого. Перед его кроватью стояла Найя. Девушка ничего не говорила, просто смотрела говорящим просыпаться взглядом. По окну бил дождь. Ветхая мгла раскинулась по промокающему городу, внушая тоску, которая отражалась в глазах Найи.

– На пути в Хоушин мы проезжали возле портового городка, – неожиданно заговорил Дэйлен, – Тёплое солнце и песок, далеко от этого уныния. Люди там живут за счёт рыбы и всякого такого. Капитаном одного из кораблей был мужчина лет двадцати. Такой как ты.

Найя раскрыла глаза в изумлении.

– Когда тот был мальчишкой, он, прикинувшись обычным человеком, устроился на судно, на котором тогда работал капитаном сын прошлого главы города, их занесло в сильный шторм, и, по случайности, капитан выпал с корабля, а тот нырнул, и спас его. Ну, а дальше понятно, – улыбнулся юноша.

– Как называется город?

– Кар... Кар... Карвен, вроде.

– Карбрен? Кристоф рассказывал, что в этом городе, ты первый раз заговорил с ним...

– Разве? – удивился он, – Вообще не помню этого.

– Серьёзно? Он говорил, что, до этого, ты за пару недель не выговорил ни слова.

Найя посмотрела на юношу, неуверенно чешущего голову с глупой улыбкой.

– Серьёзно?.. – разочарованно вздохнула девушка, но в итоге улыбнулась, – Только ты так можешь... Возьми полотенце и вещи переодеться, да пойдём... Я хочу поскорее полежать в горячей воде.

Найя накинула капюшон, осторожно убрала все волосы в него и встала возле двери. Дэйлен порылся по мешкам и достал всё нужное. Парочка вышла на улицу, где их ждал Дэган.

Мрачная погода разогнала людей с улиц. По пути к баням им не попалось ничего примечательного, кроме площади и церкви рядом с ней. Дэйлен, отключив голову, просто шагал за остальными, не обращая ни на что внимания.

Меж открытых ворот храма стоял человек, одетый в чёрное, по виду он был там уже давно – вся одежда намокла, но его это не сильно заботило, его вид выражал лишь задумчивость: правая рука была прижата к подбородку и поддерживалась другой рукой.

Найя внимательно оглядывала его, пока проходила мимо, но затем отвернулась и лишь в последнее мгновение заметила, что человек посмотрел на неё. Она вновь повернула голову.

– Это он! Всадник ехавший в Хоушин, – подумала девушка.

Тёмная фигура смотрела на неё, лицо было едва видно, но из-под капюшона показались белые волосы. Он улыбнулся ей.

– Он...

Фигура скрылась за каменным забором церкви, украшенным металлическими кольями.

– Ты чего? – спросил Дэйлен у застывшей Найи.

– Ничего, показалось, – ответила девушка.

***

Освежающая прохлада обдула кожу. Тело, лишь частично пробудившееся, клонило обратно в сон. По открытому наполовину окну тихо стучали капли редкого дождя. На улице было уже темно, но комнату освещали свечи. Вода уже остыла. Стало холодно.

После валяния в грязи, брызг крови и нескольких дней пути, баня оказалась лучшим местом для отдыха и сна, мрачные мысли быстро отошли на второй план.

На лавке рядом с ванной лежали чистые вещи, пальто, которое и так было чистым, и меч. Грязные вещи кто-то забрал.

Дэйлен напрягся.

Кто-то забрал вещи, когда я спал, Найя или Дэган.

– Если она видела... – юноша нащупал рукой спину, спрятанную под водой. – Нет, она не могла увидеть, да и вещи, скорее всего, Дэган забрал... Они, наверное, уже вернулись в трактир. Могли бы и разбудить...

Он успокоился, откинул голову назад и бесцельно глядел на чёрное небо в окне, на улице кто-то зажёг фонарь, редкое явление для города на крае страны, постепенно загорелись и остальные фонари.

Где-то вдали послышались испуганные крики людей. Дэйлен встал из ванной и принялся одеваться. Свечи в комнате затухли.

На мокрой мостовой отражался свет фонарей. Юноша спокойно шёл к источнику шума, к площади перед злосчастной церковью, возвышающейся над городом. Кровь.

Над входом в церковь был пригвождён мечом труп священника, руководившего казнью. По зданию стекал кровавый след, окна были разбиты. Забор, окрашенный трупами, насаженными на колья, тоже окрасился в красный. Множество тел служителей храма лежали на земле, в одной большой бордовой луже.

Дэйлен протиснулся сквозь толпу, стоящую подальше от места бойни, к окровавленному забору: меж ворот лежало несколько трупов, головы каждого были раздроблены от удара об землю. Нечеловеческая сила. Лицо обдул лёгкий ветер донёсший запах крови и испражнений.

Люди с подозрением глядели на юношу, не боящегося подойти так близко.

Дэйлен почувствовал облегчение и удовлетворение, созерцая гору трупов, хотя он и сморщился от смрада.

– Расступитесь! Чёрт... – сквозь толпу шёл мужчина в сопровождении стражников с копьями.

Он не выглядел собранным: короткие не расчёсанные светлые волосы промокли под дождём, щетина, расслабленное лицо, сонные карие глаза, нос с горбинкой. На нём висела кольчуга, обжатая поясом, с которого свисал меч; запястья и ноги прикрыты сталью. Но, в отличие от своих солдат, на нём не было синего плаща с гербом Рейнда, был простая чёрная накидка. На вид ему было лет тридцать.

– Говорил этому тупому деду, чтобы не выставлял мутантов на показ... С чем боролся, на то и напоролся.

Дэйлена крайне удивила подобная реакция. Даже его кровавое месиво не оставило равнодушным. Взглянув на свисающего со стены мёртвого священника напоследок, он всё же решил поспешить в трактир. Вдруг Юноша застыл. Глава стражи пронзал его взглядом.

– Ты…? – сомневаясь, заговорил он, но сразу же собрался, – Имя “Кристоф” о чём-нибудь говорит?

– Да... – юноша подозрительно посмотрел на него.

– Ха! – обрадованно кликнул тот, под осуждающие взгляд окружающих, – Не удивительно, с такой причёской, в таком месте. Ты ведь тот мальчишка, что был с ним? Где он сам? Здесь дельце прямо по его части.

– Он на границе, – угрюмо произнёс Дэйлен.

– Вот как... – мужчина выглядел разочарованным. – Ладно, тогда лучше тебе валить из города, здесь нынче не всё гладко. Война ещё не успела начаться, а уже все с ума посходили. Теперь ещё и агрессивный мутант.

– Так и сделаю.

– Отлично... Кстати, что Кристоф там делает? – настороженно спросил он.

– Не знаю. Кажется, он резко почувствовал какую-то опасность где-то там.

– Вот как... Опасность... Прямо на границе, перед войной? – на лице главы стражи выразилась нешуточная тревога, – Ладно... Вали из города, как только сможешь. Отправляйся в столицу, если всё так, как ты говоришь, то там будет безопаснее всего.

Мужчина отвлёкся от Дэйлена и, приказав своим людям осмотреть церковь и избавиться от тел, побежал куда-то, бубня что-то про письмо, которое нужно срочно отправить.

Юноша замер в шоке, не в состоянии прятать эмоции.

Он думает, что мутанты объединились с тёмными?.. Ладно, сейчас не до этого. Надо уходить, пока они не нашли Найю.

Дэйлен быстро пошёл обратно в трактир, проскользнув через толпу. Ему на встречу шли два человека.

Эйв с мокрой головой удивлённо свистнул, Клэр молча шла рядом, поглядывая из-под капюшона плаща:

– Снова встретились! – бодро, но тихо, чтобы не обратить на себя внимание толпы, сказал он.

– Угу, – Дэйлен растерялся и очень ошарашенно смотрел на рыжего весельчака.

Сейчас вообще не до вас!

Клэр слегка улыбалась, пока не поглядела на церковь за толпой:

– Что здесь случилось? – тревожно спросила она.

– Что-то очень плохое, – глупо имитируя низкий и мрачный голос, произнёс Эйв, но затем сам застыл перед видом пригвождённого священника.

– Кретин... – Клэр тяжело выдохнула, испепеляя его своими зелёными глазами, один из которых был закрыт волосами.

Эйв вырвался из ступора и испуганно затряс руками перед девушкой, пытаясь вернуть весёлую атмосферу.

– Здесь был мутант, – спокойно произнёс Дэйлен. – Кажется, ему не захотели возвращать деньги за дневное представление.

– Ха, шутник, – Эйв издал лёгкий смешок на мрачную шутку.

Юноша лихо поднял бровь, дивясь непробиваемости или же глупости рыжего весельчака.

Клэр протянула руку:

– Мы остановились в “Медовом роге”.

Дэйлен неловко поглядел на девушку, но в итоге протянул руку в ответ. Клэр сжала её, кажется, из всех сил, что у неё были.

Больно.

Юноша слегка скривил лицо, улыбаясь и не обращая внимания. Клэр резко отпустила руку, поняв, что перестаралась.

– Составишь нам компанию? Мы в трактир возвращаемся, – предложил Эйв, тоже протянув руку Дэйлену, – Хотели посмотреть, что здесь случилось, но что-то уже перехотелось.

– Я туда и иду, тоже там ночую, – юноша пожал руку.

– Тогда идём.

– Угу, – юноша сдержанно шагал за остальными.

Зря я заговорил с ними, надо было просто рвануть к своим.

***

Дождь закончился. Всё утихло. На небе проявились первые звёзды и полумесяц, освещающие церковную башню, с которой видно весь город, изредка освещаемый тусклыми огнями.

– Ничего? – произнёс раздражённый голос, донёсшийся снизу.

– Ничего, господин Эведмах.

– Конечно, ничего... – пробурчал себе под нос глава стражи, – Куда можно было испариться так быстро, да ещё и с кучей детей? Плевать. Отзови всех! Проверьте все дома, трактиры. Всё!

– Так точно!

Эведмах сел на ступеньки перед входом в храм со сломанными дверьми.

– Нашёл же время этот кретин запереться в одиночестве. Приказать кому-нибудь без его ведома? Наверное... Ещё и эта бойня... Если мутанты смогли так быстро свалить отсюда, то свалить из города для них не проблема. Будь здесь Кристоф... Хм?

Из тени церковной башни вырос человеческий силуэт, а затем исчез.

– Твою мать! – глава стражи вскочил с места и побежал за мелькнувшей тенью.

В трактире было шумно, много людей обсуждали резню у храма, хотя управляющий в разговоре с кем-то сказал, что посетителей сегодня меньше обычного.

– Куда едете? – спросил Эйв.

– В столицу, там сейчас безопаснее всего, – спокойно ответил Дэйлен, – А вы?

– Вообще, туда же. Будем колесить вперёд, да работать. Вы могли бы ехать с нами, вместе веселее.

– С радостью бы, только мы спешим.

– Да мы тоже надолго не остаёмся, правда едем только через крупные города.

– Мы совсем не можем терять времени, – настоял юноша.

– Так всё плохо? – удивился рыжий.

– Эйв, прекрати. – вмешалась Клэр.

– Прости, – Эйв обратился к Дэйлену. – Со скуки стал доставучим, как моя старуха.

– Ничего страшного.

– Сменим тему, – энергично проговорил весельчак, – Ты одет как дворянин, но ты вполне вменяемый... – он ехидно улыбнулся. – Грабишь богатеньких? Или наёмник, хотя стал бы наёмник путешествовать с девушкой и стариком. О! Ты их охраняешь? А они под прикрытием? По крайней мере, старик точно не выглядит богатеньким. Слуга?

– Боже, за что мне это?.. – Клэр покраснела, испытывая стыд за друга.

Уголки рта Дэйлена слегка приподнялись:

– Нет, мы не дворяне, просто повезло с деньгами.

– Это как так повезло? – засмеялся Эйв.

– Долгая история, – умолчал юноша.

– Ты умеешь драться? – Клэр, давно мучившаяся этим вопросом, наконец решилась встрять в разговор и попутно сменить неудобную тему.

– Немного.

Я могу оценивать свои способности лишь по Кристофу, ни с кем другим я не дрался. Его я не разу не победил. Разбойники не в счёт, просто мрази, грабящие безоружных и слабых – мусор, по ним нет смысла измерять способности.

– Звучит неубедительно, – слегка удивлённо произнёс Эйв.

– Тогда, может нам попробовать сразиться? – предложил юноша, давно приметивший меч Клэр.

– Нам стоит найти место получше в таком случае, люди неправильно поймут, – горделиво ответила девушка, хотя слегка нервничала.
– Эй, я же пошутил, вы чего? – притормозил их Эйв
– Мы же не собираемся друг друга убивать, идиот... – произнесла девушка.

Дверь трактира заскрипела. Внутрь вошли два стражника: плащи поверх кольчуги, наколенники и наручи, в руках держали копья, у одного висел круглый деревянный щит на спине.
– Вот и пришли, – подумал Дэйлен.

Трактир затих, люди глядели на стражу. Дэган, неприметно болтавший с трактирщиком, напрягся.
Двое вошедших шёпотом что-то обсудили, а затем подошли к столику, за которым сидела троица.
– Вы недавно в городе, правильно? – произнёс староватый мужчина грубоватым голосом.
– Угу, – кивнул Эйв.
– Снимите капюшоны, – стражник обратился к Клэр и Дэйлену.

Те подчинились, мужчина осмотрел волосы, затем проверил цвет глаз, пренебрёг рыжим весельчаком, видимо тот не показался ему подозрительным.

Дэйлен застыл в ожидании чего-то.

Пытаться выехать из города сейчас – самоубийство. Найю наверняка проверят.
– С вами ещё кто есть? – стражник произнёс слова, которые и ожидал услышать юноша.
– С нами ещё несколько человек, – перебил Эйв, – Моя сестра, один старый хрен, мальчишка и ещё одна девушка.

Стражник глянул ещё раз на троицу, а затем вместе со своим напарником пошёл с расспросами к трактирщику.

Дэйлен проводил смотрителей взглядом.

Теперь самое сложное. Трактирщик скажет про Дэгана, тот в свою очередь скажет, что Найя больна и её не следует беспокоить, мы обычные люди, вряд ли они подумают, что человек станет покрывать мутанта.

Пускай угрозы для Эйва и Клэр не было, но они вместе с юношей внимательно следили за разговором стражников и трактирщика, но из-за вновь поднявшегося шума ничего не было слышно.

Дэган влез в разговор между стражей и хозяином.

Стражники осмотрели старца и направились на второй этаж, к комнатам, позвав его с собой. Дэган отрицательно помахал головой юноше.
– Я сейчас вернусь, – Дэйлен неожиданно направился вслед за идущими наверх.
– Что случилось? – удивлённо спросила Клэр, но ответ не получила.

Выбора нет, придётся их убить... Чёрт! Нужно сделать всё тихо и быстро...

Неожиданно в трактире прогремел шум. Среди осколков разбитого цветного стекла лежали камни. Стражники сорвались с места и выбежали на улицу.
Любопытствующие осторожно подошли к большому окну. Со столика, за которым сидела троица, и так открывался прекрасный вид, рядом с ним и упал камень.

На крыше одного из противоположных домов кто-то сидел, словно отдыхал и любовался сценой, выказывая насмешку.
– Меня ищите? – крикнул красивый молодой мужской голос.

Человек грациозно поднялся и снял капюшон. Черно-белые волосы расплылись по ветру, молодое красивое лицо было искривлено улыбкой.

Стражники застыли в ужасе, они прекрасно знали, что шансов в бою у них нет.

Из ниоткуда в темноте мелькнула стрела, она летела прямо в мутанта, но в момент, когда уже должна была встретиться с его шеей, резко сменила направление и пролетела мимо.

– Ладно, ещё увидимся! – прокричал нарушитель порядка, а затем прыгнул, словно мгновенно вырастил крылья и перелетел на другую крышу, замедлившись перед приземлением, а затем точно так же растворился за домами.

Стражники побежали за ним, через мгновенье перед окном пробежал Эведмах, держащий в руках лук. В итоге все пропали из виду.

Люди в трактире, поражённые произошедшим, хранили молчание, но уже через минуту все очнулись. Началась паника: посетители поспешно удалялись из заведения, разбегаясь по домам, послышались женские крики, но всё очень быстро стихло. Хозяин трактира молча сидел за стойкой.

– Моё окно! – в конце произнёс хозяин, словно готов был разрыдаться.

С лестницы послышался быстрый стук ног, с лестницы сбежала Найя, а затем остановилась, оглядывая пустое помещение, старца и юношу, разбитое окно.

– Нужно уезжать прямо сейчас, – нервно прошептала девушка, а затем быстро вернулась на второй этаж.

– А то мы сами не догадались... – махнул руками Дэйлен.

– Ладно, я пойду собирать вещи, а ты попрощайся со своими знакомыми, кажется, они тебя ждут, – произнёс Дэган и тоже ушёл.

Дэйлен ненадолго замер, задумавшись.

Найю совсем не смутило то, что сейчас произошло. Нам сейчас очень повезло, скорее всего все ринутся на поимку этого мутанта. У нас есть шанс уехать незамеченными. Как всё удачно сложилось...

– Извините, что так резко сорвался, – юноша вернулся к брошенным собеседникам.

– Бывает... – невозмутимо ответил Эйв.

***

Найя неподвижно сидела на кровати в мрачном свете свечи, сдерживая дрожь и пытаясь успокоить саму себя. Недавно пришёл Дэйлен вместе с Дэганом и сказал, что скорее всего стражники придут искать мутантов в трактире. Обсудив, решили сказать им, что девушка серьёзно больна и её нельзя беспокоить, Дэган отправился убедить трактирщика не болтать о новых постояльцах.

Девушка потянулась за книжкой. В окно неожиданно кто-то постучал. Найя подпрыгнула с кровати и уже собиралась убежать, но остановилась. За окном парил человек, которого она заметила у ворот церкви. Мутант улыбался, словно уже был готов рассмеяться. Теперь его капюшон не заграждал лицо, она смотрела в его красно-жёлтые глаза.

Почему-то его вид напомнил девушке Дэйлена в хорошем настроении. Она боялась, но любопытство было сильнее, и девушка потянулась открыть окно.

Он стабильно стоял на воздухе, под его ногами вихрился шумный ветер, поддерживая его.

– Здравствуй, – невинно поздоровался невозмутимый гость, пролезая внутрь.

Найя молчала, широко раскрыв глаза. Он присел на соседнюю кровать.

– Моё имя Эстер, – спокойно произнёс мутант, но лицо его кажется стало слегка грустным, от такой неприветливости.

– Найя.

– Тебе нужно уезжать отсюда, – Эстер посмотрел ей прямо в глаза.